

СМЕНА

13

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ДРУГ МОЛОДЕЖИ

Умер верный соратник Ленина и Сталина, пламенный борец за коммунизм Георгий Михайлович Дмитров.

Болгарское, неутешное горе посетило молодую Болгарскую народную республику. Ушёл из жизни её первый строитель, отец и друг болгарского народа, пламенный пролетарский революционер, виднейший деятель международного рабочего движения, верный друг советского народа.

Болгарская молодёжь потеряла учителя, который своей несравненной молодостью вдохновлял юношескую и девушескую Болгарию, был для них живым примером, указал и проложил путь к светому будущему — социализму.

Нет в Болгарии человека, более любящего!

Где бы ни побывали в Болгарии: в торжественном ли зале Академии наук, или в избе крестьянине-бедняка, на заводе, ли, или в придорожном домике на высоком перевале среди дикого гора, — вы всегда видите портрет Г. М. Дмитрова, и его ласковые, смеющиеся глаза встречают и провожают вас. Его изображения висят рядом с портретами товарища Сталина. О Дмитрове говорят с гордостью: «Он друг Стalinу!» Дмитров любит молодёжь, любят дети — как вожак, как учитель и больше всего как отца. И глубокое, благородное отцовское чувство есть во всех» выступлениях Дмитрова, когда говорит он о молодёжи и говорят о нём все Болгария.

Летом, прошлого года, была во всей стране организована «Димитровская эстафета». Все юноши и девушки по заданию пробегу юноши и девушки направились в Софию, из рук в руки передавая привет любви и преданности тому, кто открыл для болгарской молодёжи новые пути для развития, счастливого труда, радостной жизни. Свыше 175 тысяч молодых людей приняли участие в этой эстафете. Прибывали: непосредственное участие, потому что в этом торжестве участвовал весь народ, и было человека, который не перенес бы вымогательского и воодушевленного подъёма.

Молодость самого Г. М. Дмитрова увлекательна. Это молодость революционного мыслителя, борца, патриота. Враги дважды приговорили его к смерти в самой Болгарии. Немецко-фашистские пытки не приключили его в своей тюрьме. Лейцингенские пытки не изменили обличия человека с последовавшими вследом, с испытанием лицом, то с мольбой о смерти, то с самонадежной энергией и страстью борьбы. Дважды голосом, в котором звала насилия над фашистскими пытками, била прокуроров и судей. Дмитров оставил молодым, до самой своей смерти. Незадолго до своей кончины он, побеждённая физической борьбой, с ласковой улыбкой слушал рассказ генерала Гундоворса, главы советской делегации, посетившей Болгарию, о том, какое глубокое и светлое впечатление произвёл на советских людях болгарский народ, как позитив были радостью и дружбой все наши встречи.

Да, это были глубокие и радостные впечатления, и среди них неизбыво, пожалуй, сильными были впечатления от болгарской народной молодёжи. Союз народной молодёжи — это болгарский комсомол.

В сентябре 1944 года Советская Армия освободила Болгарию от немецко-фашистских захватчиков. Революционные рабочие, руководимые коммунистами, подняли весь народ против реакционных капиталистов, союзников германского фашизма. Новое, народное правительство возглавил Г. М. Дмитров. Коммунистическая партия стала руководящей силой в Отечественном фронте, в организациях, которая объединила подавляющее большинство болгарского народа на основе борьбы за подлинную и полную независимость страны, за её демократизацию, за переустройство народного хозяйства на социалистических началах, в тесном содружестве с братским советским народом.

Болгарская молодёжь впервые узнала, что такое будущее. Она была ею лицензена при прежнем режиме.

Болгария была одной из наиболее отсталых стран в Европе. В ней хозяйственная реакция на буржуазию, она была лишь довершением лицом иностранной политики. Французские, английские, немецкие бандиты насильно задерживали пропашенное развитие страны. Она была осуждена на роль поставщика сырья и продовольствия для главных капиталистических держав.

Перед народной болгарской молодёжью были закрыты все пути для развития, образования. На немногих заводах распоражались иностранные инженеры. В университете обучались только буржуазные молодёжи. В Софии существовали американский, немецкий, французский коллежи для сыновей богатых родителей, разжигавших неспекуляции. Сельское хозяйство в поместьческих и купеческих руках не развивалось, не применяло научных методов — обработка земли трудом батраков, без машин. Крестьянин-бедняк ссыпал землю союхой. Урожайность была низкой, производственный и молодой крестьянин видел перед собой лишь безбрежную подневольническую, тяжкую и безрадостную труду, темноту и некультурность.

А между тем болгарский народ хорошо знал, что в Советском Союзе представления по происхождению, по языку, по исторической культуре славянские народы живут совсем по-иному: без капиталистов и помещиков построив всё хозяйство, всю жизнь на новых, социалистических началах; и это дало советскому народу небывалую в истории человечества силу и подняло прежде отсталый народ на первое место среди народов мира.

Об этом говорил болгарскому народу Г. М. Дмитров, и его голос доносился к народу сквозь все полицейские и цензуры преграды. Г. М. Дмитров призвал своих соотечественников учиться у советского народа, перенимать его опыт и стремиться к дружбе с Советским Союзом — благодати свободы народов.

Сентябрь 1944 года открыл новые пути перед всеми болгарскими народом и создал будущее для болгарской молодёжи. Поэтому юные пионеры Болгарии называются сантитроями.

Коммунистическая партия, призвала молодёжь строить новую Болгарию своими собственными руками. Она призывала к добровольному и самоотверженному труду для блага и счастья родины, к социалистическому и патриотическому труду. В короткий срок Болгария должна преодолеть свою вексовую отсталость, должна создать свою передовую промышленность, подняться на новые кооперативные юные сельские хозяйства.

Молодёжь охотно откликнулась. Труд и образование стали задачами и лозунгами Союза народной молодёжи. Он организовал тысячи вся передовой рабочей и служебной молодёжи, и насчитывает свыше 600 тысяч членов. Союз широко открылся для смысовых и добротных трудящихся, он закрывает только для детей реакционных капиталистов-при贵族-спекулянтов, бывших фашистских чиновников и полицейских. Союз народной молодёжи очистился от тех молодчиков, которые пытались укрыться под вывеской «Союза» для личной карьеры.

Возникло замечательное движение бригадиров. Так называются юноши и девушки, которые в строительных бригадах добровольно отделят свой досуг, отпуска, каникулы для работ, по преимуществу земляных, строительных. Они трудятся и учатся. Они живут в легких дружной коллективной жизни, и строительство это для них не только патриотический труд, но и политическая школа и физкультурная эзектика.

Всюду на дорогах Болгарии, на её равнинах и в горах мы встречаем бригадиров в их синих комбинезонах и в беретах. Они сооружают огромные водобои в горах и долинах, которых нуждаются быстро растущие промышленные центры. Они прокладывают ветошки. Они строят дома для рабочих. Они ведут большую культурно-просветительскую работу среди крестьянства. Молодёжь производит прозрачительный труд, перенимает опыт и методы советских рабочих-новаторов. Молодёжь в сёлах выступает застройщиками кооперативного движения и применения машин на полях.

Самый молодой город в Болгарии называется Димитровградом, городом Г. М. Дмитрова. Это город заводов, город-школа, воспитывающий новые кадры строителей. Юношество Болгарии с любовью имеет его своим Комсомольском. Всё в нём молодое и новое. Он делает молодёжь. Каждый юноша и каждая девочка не только с охотой, но и с энтузиазмом отдают два месяца на то, чтобы побывать в Димитровграде. Не летние каникулы приводят к этому, а очереди студенты и старшеклассники из всей Болгарии, приезжают вместе с профессорами и преподавателями. И какая весёлая, радостная работа идёт в этом месте, в какие увлекательные вечера проходят в залах, в кострах перед бараками, где многочисленные профсоюзы, клубы художественной самодеятельности и спортивные организации развертывают свой мастерство, показывают свои собственные превозведения, поют свои песни о труде в Димитровграде!

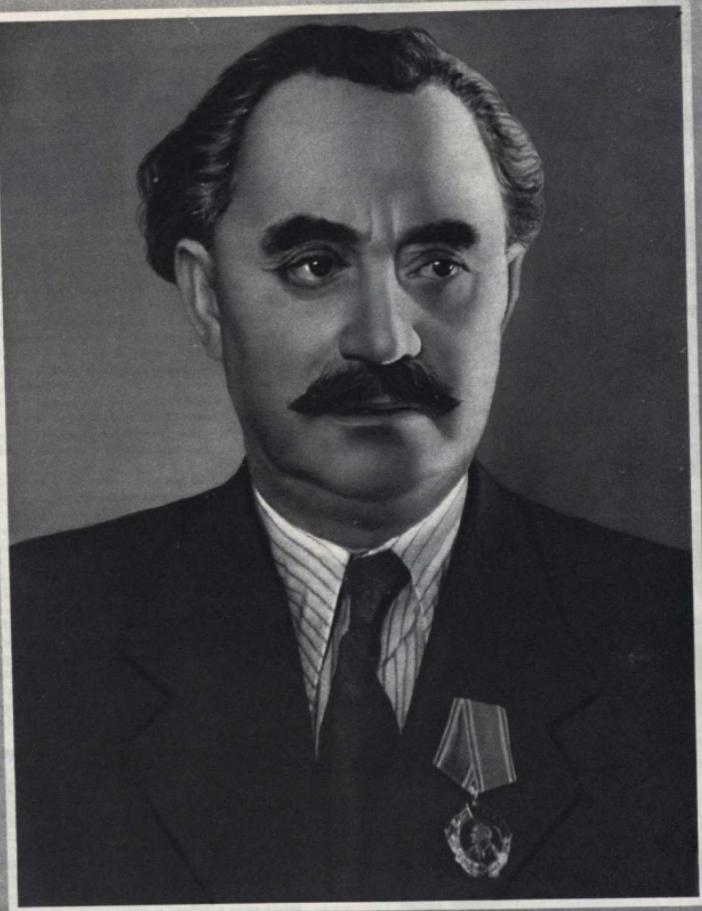
Здание университета в Софии покрыто лесами. Оно окказалось слишком тесным после издания закона, открывшего двери высших учебных заведений перед рабочей и крестьянской молодёжью. Принимаются новые корпуса к старым. Во многих местах бросяются в глаза новые здания школ и гимназий.

Пушкинское торжество проходило в Болгарии, как в нашей стране. Ни заводов и в школах, в клубах, на больших общегородских собраниях, в сёлах — всюду болгарская молодёжь говорила и слушала доклады о великом русском поэте, пели русские песни. Это были демонстрации болгарской новой культуры.

Болгарская молодёжь, энергичные, яркие, яркие, пронзительные. От этого — цветов нового болгарского искусства, музыки, театров, живописи, Борьба за социальную справедливость и патриотическое искусство, против лживого, заблуждения, космополитизма, против буржуазной идеологии несла в Болгарии живой отклик. Здесь в течение многих лет привнесла буржуазной народу постыдная, рабьи психологические преклонения перед иностранной капиталистической культурой. Враги народа, агенты империализма, клеветнически утверждали, что у болгар, как у народа «蛮族», не может быть своей национальной культуры, что они осуждены лишились на подражание англичанам и американцам. Враги тщательно загораживали от болгарской молодёжи Советский Союз и уродованием искусства формалистическими трюками. Этому поддавались некоторые талантливые писатели, музыканты, художники.

Ныне идёт по Болгарии очистительная волна патриотизма, социализма, художественного реализма. Молодёжь памятует заветы Г. М. Дмитрова — на пути к социализму перенимает большой опыт советского народа, крепит дружбу с ним, необходиимый болгарскому народу, как необходимы здоровому человеку соняще и воздуху.

Светлый образ Г. М. Дмитрова бессмертен в болгарском народе.

2 июля после продолжительной и тяжёлой болезни скончался выдающийся деятель международного рабочего движения, Председатель Совета Министров Болгарской Народной демократической Республики, Генеральный Секретарь Центрального Комитета Болгарской Коммунистической Партии
ГЕОРГИЙ МИХАИЛОВИЧ ДИМИТРОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Июль. № 13. 1949 год.

Год
издания
26-й

С. ПУШНОВ,

председатель Всероссийского комитета по делам физкультуры и спорта

ЛЕТО ЗОВЕТ

Лето в разгаре. Природа манит молодёжь за город: на волейбольные площадки, стадионы, в парки. Для многих — это время отпусков. Молодые рабочие, студенты, учащиеся старших классов отправляются в походы. С рюкзаками за спиной, в компании друзей, не боясь трудностей марша, идёт молодёжь по полям и дорогам Родины, с желаниям посмотреть природу родной страны, отдохнуть. Каждый здоровый молодой человек, девушка не могут не любить физкультуру, туризм, путешествия.

Не случайно XI съезд комсомола, принимая новый устав ВЛКСМ, отметил как одну из важнейших задач каждой первичной организации комсомола «внедрение комсомольцев и молодёжи в систематические занятия физкультурой и спортом».

Систематические занятия физкультурой и спортом!
Понграти после работы с мячом, искупаться в реке, совершив в воскресный день велосипедную прогулку — это ещё мало, чтобы стать настоящим физкультурником. Физкультурник, молодой советский человек, овладевавший подлинной физической культурой, — это тот, кто непрерывно, постоянно, систематически и разносторонне пренурит свой тело; а вместе с тем и свою волю, закаливает свою здоровье, учится стойко переносить физические лишения, побеждая усталость, кто всегда бодр, свеж, всегда готов к физкультурным состязаниям, к дальних походам.

А у нас ещё не мало таких юношей и девушек, которые только «боятся» за спортсменов на стадионах, на спортивных площадках, в бассейне, а сами остаются лишь зрителями. Есть среди комсомольцев и молодёжи и такие, которые отдают некоторую дань физкультуре, но от случая к случаю: от одного выходного для другого, от одной загородной вылазки до очередного заводского праздника, общеминистрского похода. Таким юношам и девушкам кажется, что они испытывают настоящее наслаждение от летнего отдыха, от общения с природой, от спортивных игр. А ведь в действительности они не имеют понятия о настоящей радости спорта.

Только систематические занятия спортом, физкультурой, туризмом открывают перед молодыми людьми большие радости, о которых мы всегда слышали от людей, всю жизнь свою занимающихся спортом.

Мы живём в замечательные годы. Этаж за этажом со склонкой быстрой всё выше поднимается здание коммунизма. Партия и великий Сталин ведут наш народ к светому будущему.

Вот почему с каждым годом в нашей стране, которая под водительством великого Сталина уверенно и смело идёт к вершинам коммунизма, ширятся улесы массового физкультурного движения.

В странах же капитала физкультура преследует другие цели, «культурой» мускулов занимаются во всех буржуазных государствах, там культура мыса идёт в ущерб культуре мозга, — сказал М. Горький, приветствуя динаровцев. — Там спорт ставит перед собой простую и ясную цель: сдирать человека ёщё глупее, чем он есть. Там всё гримче раздаётся крик: «довольно разума, гасите мысли!».

У нас культура физическая помогает «культуре мозга». Стахановец-физкультурник, студент-спортсмен лучше умеют трудиться, добиваться цели в работе и учёбе.

Лето — лучшее время года для занятий спортом. Открой тело солнцу и воздуху: бегай, прыгай, плывай, езди на велосипеде и мотоцикле, играй в мяч. Высоко и долго стоят в небе летнее солнце — есть время для занятий физкультурой.

Для большинства юношей и девушек нет лучшего отдыха, чем туристские путешествия: пеший, шлюпочный, велосипедный походы, восхождение на горы. Сколько прелести в таком походе — познакомишься с новыми для тебя людьми и местами, будешь наблюдать природу, услышишь пение ночных птиц и увидишь утренние зори, познаешь радость помочь установленному товарищу, научишься разводить костры и ориентироваться в незнакомой местности, закалишь своё тело, обогатишь свои знания!

Лето зовёт. Полностью используйте возможности, которые открывает оно перед вами, чтобы ёщё лучше подготовиться к труду, к эмблеме нашей Родины: к тому, чтобы прославить нашу Родину-матерь новыми спортивными рекордами, чтобы сделать физкультуру в нашей стране массовой, всенародной.

Туристы на берегу Московского моря.

Фото В. Грабнева

Виктор УТКОВ

ТАЙНА УСПЕХА

Рассказ

Мы встали вместе с солнцем и без сожаления покинули конуру свежескошенного сена — нашу постель: начинался день, сияющий, освещённый яркой ночной грозой.

Извинистая тропка вывела нас к небольшому омуту, который мы пересекли вчера. Он находился в тени низко висящих деревьев, глубоким, мёртвым. Степан пристально всматривался в неподвижную воду. Бедные угловатые брови его сощимались над переносицей, глаза округлялись, блестели.

— Вон там — аэрофлот прошёл на противоположный берег, где темнела коряга, похожая на огромного пауза.

В тени её можно было различить чёрную профильную силуэт планера.

Удочки наши бесцешуйно метнулись в омут. На тёплой воде застыли цветные плавательные поплавки. Прошёл час, два — поплавки остались неподвижными. Ионгда они чуть изогнувшись, по воде расходились лёгкие круги, мы инсторакзивались, готовые подсечь, но каэва не было.

Степан не ходил спать, он был одурманен, устал, уничтожен счастьем, меняя место поплавки, пробовав наскакивать на крючок хлеб, муку, кулички и даже кусочки колчёй трески... И только когда солнце началь изрядно припекать наши спины, Степан стал сматывать удочку.

Завтракали мы расположившиеся на берегу, рядом с омутом. За пригорком, в ровной пойме, рос мелкий коринтовый извилик, дальше по узкому берегу засада цветных чайников. Степан, сырьё, берёза, лина — полево-лесное разнолесье — непротивно живописное своей сдержанной прелестью. Бродя по лесу вчера вечером, мы нагло начались на старые, полуразрушенные укрепления, их огневые точки были обрамлены на запад. Фронт здесь проходил дажды, но немцы ни успели переоборудовать окопы — начали не считаться ими, а потом не имели времени на них. Мы и сами эти самые немецкие вояны, и Степан рассказывал, как он вместе с отрядом мотоциклистов вылезал из этого лесу немецких десантников. Вечер был хмурый, но небо пошли чёрные, грозовые тучи, и от рассказа Степана порой становилось тревожно...

Сегодня и лес, и безоблачный дали, и неподвижный в зное ивняк — всё было мирно, покойно, солнечно, и в проглативке между прибрежных кустов виднелись и вода омута, и всплески саламандр, сверкая радужными крыльями, стрекозы. Степан зевнул, потянулся за них мгновенными вздохами, плавленiem, быстрыми выражениями. Я видел его лицо: не очень чёткий профиль, мягкий подбородок, выгоревшие от солнца брови — и думал о том, как обманчив эта простоватая внешность... Мы познакомились в анимакубе: Степан обучал младёжь заводов и фабрик лётному искусству. Он был старше своих учеников, стог и тяжел, но в движении был легок, разбегался и в нём не чипал. Степан был для них огень споди поди в тылу у немцев, превосходно знал лётное дело и страсти любви спорта. Ему ничего не стоило после занятий заодно с учениками участвовать в соревнованиях на беговой дорожке, или, надев боксёрские перчатки, разучивать с «ребятками» тактику ближнего боя, или, отдавая предпочтение в плавании. Он делал всё это с задором, неустомимо боролся, побеждал, радуясь успеху, гордился же неудачами.

Одна из стрекоз, словно не рассчитав полёт, коснулась омута, но мгновенно взмыла вверх. Степан повернулся ко мне:

— Я не лётчик, а планерист по призванию, — сказала он и снова взглянул на стрекоз.

Какое-то живое воспоминание промельнуло в его серых глазах... Он помолчал и начал рассказывать:

— До войны мне пришлось работать некоторое время лётчиком-испытателем. Самолёт и винт, и крылья, и сиденье, сортировка было отдано паннеру. На самолёте я и самолёты неподпряданные застыли над воздухом, а на паннере чувствовала себя, словно тело в неизрываемой борьбе с стихией: это паника миа и моих друзей лётчиков-комиссаров, пришедших в авиацию, как и я, из паннерных спортивных школ. Испытывали самолёты, мы тосковали по бесступенчатым планерам и в молодой дружности считали, что все хорошие лётчики были бы ещё лучшими паннеристами. Да и великом Чкаловым, который добродушно подсмеивался над нашей страстью, мы

говорили, что в нём погибает гениальный паннерист...

Время, помните, наступило неспокойное: Июньский дождь, Халхин-Гол. Война всё ближе подвигла к нам. Надо было встретить её во вскоруки. На заводе создали планерную группу, и, конечно, я и мои друзья перешли в неё. Как мы работали? Когда выпускалась новая модель, мы забывали обо всём, неделями не уходили из цеха. Мы коняли опыт, испытывали новые конструкции, ставили рекорды, а мы же жаловались солдатам: «Пришло по-хорошему и мы подиши, война показала, что не мы мы трумдаемся, но тогда мы занимались тем, напишем топографии, которые уже сеяли за штурвал боевых самолётов... И вот однажды вызывает меня начальник и приказывает: «Разработайте нормы для парада в День авиации... взгляну на меня строго и добавил: — Смотри, знаешь, кто будет?.. Больше никто не знал: любба он был винтажный, седой, и, разумеется, военной части, оказанной нам, по чистым законам не пришлось выдавать... Мы же с этого дня только парадом и жили. Перебрали мы много вариантов и остановились на имитации аварии паннера. Планер должен «падать» с большой высоты и у самой земли эффективно выйти из падения. На самолёте это не так трудно, но на бесмоторном аппарате требует большого мастерства... Пробный паёт состоялся за мной».

Наставление у меня боевое. Могу проделать весь номер с закрытыми глазами. Выходит планер на высоту. Отцепляется от самолёта. Начинаю «ковылять». Имитирую аварию. «Пассажир» выбрасывается с паннером. Делал пять и «падаю». Чувствуя, идёт ли по маслу — фигура за фигуру. Снизу, наверное, очень красиво. Сделал три пробных паёта и вижу, что мы вновь приподняты на бумаге весь комплекс паннера — расхождения высот не большие. Метрах в пятидесяти — сорока от земли выжую планер на прямую и сажусь. Начальники встречают меня не очень приветливо, хмурятся. — «Неужели, — думал, — плохой?.. Но, нет, «Приказываю», — говорить — выводить планер на посадку с высоты ста метров. Не паника. Понял я: бояться катастрофы, — осторожный человек он был. А у меня всё рассчитано по се-

кузмам и метрам». «Разрешите с пятидесятым...» — пропу. «Разговаривать не стала... Повернулся и ушёл. Загрустил мы. Казалось нам, что весь эффект номера и замыкается в последних метрах. Но делать нечего. Поработали ещё и отправились на генеральную репетицию в Тушино. Принимал номера сам командующий. Я спокойно прекратил падение в ста метрах от супсюса. Докладывало. Лицо командающее было бледно-бледно. Сперва я переснул и чувствовал себя макаронистом. «Несмело лястает», — говорил, а сам сунул газза и смотрел на меня из-то чтобы с презрением, а так с боевым колодно-остью. Обидно стало. «Лястай по приказу!» — ответил, а у самого лицо, шея, грудь горячими стали. Взглянули командующий на моего начальника. Тот стоял бледный, лицо в пятнах — жалко ему менять. Овадиял я себе: «Разрешите повторить номер», — говорю. Командующий снова на меня посмотрел, подумал, да и разрешил... Побежал в планёр и начал её снова. А у самого кипел. «Как, — думал, — меня, коммандомана, винят в том, что я не могу теперь планёр почтн от самой земли. И надо было мне увидеть впереди бомбардировщики?» Думать было некогда, обида ёщё кипела во мне, и я вместо того, чтобы отвернуть, понёсся прямо на него, про скользну под крылом и сел...»

Всё это произошло так быстро, что газом не успели моргнуть и быстрого не поняли. А я прыгнула — руки трясутся, щека дёргается. Через поле неслётся ко мне санитарная машина, от трибуны, что добрых спиритов, мчится альянтант. А я медленно вдохнула, чтобы не паразитные ремнисценции не всплыли. Ужасно было каждую секунду вырываться из санитарной машины, не сидеть на месте, и запретить номер. Санитарная подкатилась, а я с врачом разговор затянула и только после этого пошёл с альянтантом. Кажется, немного успокоился. Была перед командующим. Руки по швам крепко держат. Молчу. Он смотрит на меня уже не ходячи, а с удивлением и сердито. Потом вижу склоняющуюся краешком глаза по фразе: «Причина смерти неизвестна». Чуть позже: «Следует учесть, что угроза гибели — образ мышления». Слова сделались: «Веру свою — слова — образ мышления», — говорят, хорошо лаётся. Только вот что шестидесят метров и ни санитарами никаких.

и на сапогах ниже».
Настал день парада. Подцепили мой пла-
нер к самолёту и вывезли на высоту. Гла-
зина я вин — море людей и среди них на
трибуне в центральной ложе самыйдор-
гой для всех нас человек... «Ну, — думаю,
держись. Степан, ты не за себя отвечаешь
сейчас, а за молодёжь нашу, за соколиное
сталинское племя, что доверил тебе оказа-
ние...». Свалился к земле лицом, пла-
чущим...

На окраине дачного посёлка раскинулось большое зелёное поле. В погожие летние дни с этого поля взмывают одномоторные самолёты, описывают широкий круг, садятся и вновь взлетают в высокое прозрачно-голубое небо.

Долго следим мы за бесконечными взлётами и посадками. Возможно, это зрение показалось бы несколько однообразным, если бы не то обстоятельство, что полёты совершают юноши и девушки. В том, как они сейчас летают, видны дерзость людей, стремящихся покорить стихию, и робость, неуверенность новичков, совершающих свои первые полёты.

Зелёное поле, покрытое лёгкой белой пленой отцвущих одуванчиков,— аэродром Первого московского аэроклуба Добровольного общества содействия авиации.

...К старухе подруливает самолёт. В кабине лётчика механик одноглазый из московских заводов комсомолец Юрий Горшков. Ему предстоит сейчас совершить свой двадцатый самостоятельный вылет. Юрий Горшков совершенно спокоен. Он знает, что ничего небудет, ибо у него не может произойти. Каждая секунда, каждое движение рассчитаны и выверены заранее. Юрий Горшков плавно отрывается самолёт от земли.

скости, как свою руки, чувствуя. Давно пассажирья синяка, чтобы выбрасывалась. Остался я в плавнеле один. Знак сейчас диктор парада объявил: «С плацем пронос изошла авария, пассажир выбросился с парашютом...». С этого и должно начаться мой искусство. Всё пошло, как было намечено. Как уже дескаки раз я делал. Планеристы, конечно, не заслуживали такого слова, возмущая вперед ощущение, что они были припяты на вихре фигуры. Синяк опять плацлер, наверное, походил на подраненную птицу, которая стремится уйти от земли, где ее грозят смерть. Но я на глаз скончал, где не забыл, что на меня глаза народа смотрят. Это придавало моим ощущениям какую-то особую остроту, я чувствовал, как же точно, как вот эта спираль, как скока, как с высоты бросается на кувшинку, и не ударишься о землю, а мгновенно взлетишь ввысь. Я и наизусть, как потешаю

рия ощущения пространства и, как бы стремительно ни меняя фигуры, всегда знала, где земля, а где небо... Я был в эти секунды совершенным панорамистом... Но думайте, что весь мой пейзаж был обозначен только на одной интуиции, у нас не бывает. Я не потерял головы и не время свирепял себя с приборами... Вхожу в последний эпизод. По расчёту, он должен

25 ВЫЛЕТОВ

набирает высоту; на заданной высоте он делает разворот, идёт по горизонтали, потом по кругу и, наконец, «на три точки» сажает свою машину у посадочного знака.

— Для меня авиация больше, чем спортивное увлечение. Авиация — это моя мечта, — говорит Юрий. И в тоне, какими были сказаны эти слова, в выражении глаз его мы прочитали не только большую, крылатую мечту рабочего паренька — стать со временем хорошим лётчиком-профессионалом, — но и твёрдую убеждённость в том, что он им будет.

Софья Назарова, шутя, называет себя «babushkoy aviatsii»: в её группе она самая старшая. Ей минуло двадцать пять лет. В самом начале войны Софья Назарова закончила школу младших авиапрофессионалов, в 1942 году добровольцем вступила в армию и всю войну была мастером по авиаоборужению в авиационном полку.

После демобилизации она решила овладеть лётным делом и поступила в аэроклуб.

кончиться метрах в шестидесяти — пятидесяти над полем. Но во время падения я сэкономил высоту...

Степан посмотрел вдаль, где над лесом собирались в стайки лёгкие кучевые облачка.

— Я знала, что пространства на полную фигуру не хватало, — продолжала она, — но это не остановило меня. Я училась всё: и скромномасленную высоту, и маневренность планера, и своим нервам, и своем мастерство. Весь в творческом порыве, я ощущала тогда десятые доли секунды и действовала на-верига, без риска. Словом, я вошла в новую жизнь, и я не хотела, чтобы кто-либо из друзей увидел меня в таком виде. Я не хотела, чтобы кто-либо из друзей увидел меня в таком виде. Я не хотела, чтобы кто-либо из друзей увидел меня в таком виде.

Степан откинулся на траву и, положив ногу голову, закинув, замочил, глядя в безоблачное, синее небо. От крыльев носа к кончикам пальцев пролегли смелые складки, прошарив стекло чёрного и белое лицо приобрело выражение смущённой, трепетливости. Степан молчал долго. Было жарко. Солнце стояло высоко, деревья склоняли недвижимые листья над омутами, и в воде отражались и деревни, и небо, в стразах из синего неустомимого корюковатого.

— Были потом у меня полёты и потурные, особенно когда партизанами, но этот никогда не забудется. Он — как большое счастье. Я думал, что оно уже не повторится, но был неправ. Недавно птичка моих ребят участвовала в параде. Как они летали! Какое там — птицы!. Я расскажу вам о них...

Что-то пласнуло в омуте. Рой стрекоз испуганно взмыл вверх. Степан, не кончив фразы, быстро повернул голову к реке. Плеск повторился...

— Ох! — горячим шепотом сказал Степан и, поднявшись, взял удилище.
Я весь ещё во власти рассказа Степана, равнодушно смотрел на омут.

— Головаль играть нача, пойдёте!.. — в голосе его звучало так много молодого задора, что трудно было оставаться спокойным.

И в этот миг я понял тайну успеха Степана: он действительно смотрел на омут.

Несколько раз в неделю приезжает она на аэродром. 28 мая Софья Назарова впервые летела одна, без инструктора, и сделала полный аэродром большой круг. Сейчас в её «бюджетной книжке» записаны уже десятки самостоятельных полётов.

— А для меня полёты — это даже не спорт, а необходимость, — говорит студент первого курса Московского авиационного института имени Орджоникидзе Алексей Кузнецов. — Мне кажется, что нельзя быть в авиации хорошим авиаконструктором, не будучи хоть каким-то пилотом.

А. ШАПОВАЛОВА

Фотограф Т. Мельникова и А. Дмитриева

Парашютный десант.

ДРАГОЦЕННЫЙ ГРУЗ

ИЗ РАССКАЗОВ О ЛЕТЧИКАХ

Это было в январе 1942 года. Красная Армия отбросила немецкие полчища от Москвы. Но линия фронта проходила ещё совсем близко от сердца России. Город Смоленск и Смоленская область были заняты немцами. Десять минут полёта на транспортном самолёте — и уже линия фронта, а за неё тыл врага.

Семенков вышел из кабинета генерала, заместителя командующего воздушными силами Западного фронта.

Мы поручаем вам выполнить большую и ответственную задачу. Сегодня ночью вы должны над Смоленском и Роглавлем сбросить газету «Правда» с доказательством победы Сталина. Учтите: имеются сведения, что в Смоленске ставка Гитлера, следовательно, город сильно охраняется.

— Есть аэростаты над Смоленском? — спросил Семенков.

— Это пока неизвестно, — отвечал генерал. — Слышали дальше. Попутно в воздухе Днепра, место вами будет точно указано, надо сбросить с парашютами пять разведчиков. Ну, ждем вам удачи. Советов не дам, мы отличались при полётах в блокированном Ленинграде. Уверен, что задачи вы выполните.

— Выполню! — заверил Семенков.

Генерал пожал Семенкову руку и любовно проводил глазами до двери его выходной, скрипнувшей фразой:

Опыт полётов в тылу врага был ещё очень мал. До этого времени Семенков летал только два раза к окружённым частям Красной Армии. Летал в тылу врага ещё несколько лётчиков, но с ними Семенков не был связан. Поэтому приходилось решать и обдумывать всё самому.

Семенков собрал все данные о маршруте, узнал точно место, где надо сбросить разведчиков, и подготовил экипаж. Бортмеханик — старший лейтенант Смирнов и Букин, вторым пилотом — Скрыльников. С наступлением темноты Семенков пришёл на аэродром. Машину уже загрузили спонками газет. Каждая стопка была обвязана бечёвкой. Скрыльников и Букин надрезали эти бечёвки. Увидев Семенкова, Букин обяснился:

— Так будет лучше. Газеты легко разлетятся и не коробятся.

Семенков взял свою папку и развернул её. Знакомый, гордый портрет воинства! И крупу прищепил начечатано его речь, произнесённая в ноябре 1941 года.

К самолёту пришёл командир группы и с ним пять человек, одетых в штатское. Среди них одна женщина. У каждого за пачками парашютов, в руках небольшие чёмоданчики.

— Вот эти пассажиры, — сказала командинер группы. — Место, где их сбрасывать, тебе заранее указано. Ну, что же, можно вылетать!

Как и вся Москва, аэропорт затмённый. Аньи в конце взлётной дорожки мелькал фонарик, показывающий старт.

Самолёт поднялся в воздух и, не делая промальных кругов, пошёл на запад. Семенков твёрдо решил не всплыть на носу, а, иначе с высоты землю не увидишь и не будешь знать, где идёшь. Лететь востоком было опасно, потому что собирались разведчиков в точно указанное место? Чтоб ориентироваться, надо видеть землю. А это возможно только с бреющим полётом.

Уже при полётах в Ленинград Семенков убедился, что на низкой высоте самолёт

неуязвим для истребителей. При полёте в тылу врага была ещё одна серьёзная опасность. На земле, занятой врагом, были расположены зенитные орудия. Однако несложно было догадаться, что зенитки бесполезны самолёту, что летят на высоте пятьдесят — сто метров. Наклон зенитного ствола — тридцать пять — сорок градусов, и спаренные лётчики на высоте пятидесяти метров, приближаясь к зенитке высоте самолёта, можно слить из малокалиберной пушки и даже из винтовки. Да, можно. Но самолёт пролетает внезапно. Пода, позывы винтовку да нацисты. Ну, ждем вам удачи. Всё за одну минуту он пролетит четыре километра! Вот если ждёт самолёт, подстерегают, тогда могут быть.

Позже, когда начались массовые полёты в тылу врага и немцы сторожили наши скопления, пришлося менять тактику: там, где скопление войск и много зениток, проходили высотой. Но пока пласти, летавшие

Василий АКШИНСКИЙ

РЫБАКИ

По волнам, ощеренным, косматым,
Злобой перекошенным, горбатым,
Вышли в море бывшие солдаты.
Перед ими встали на дыбы
Пены разгребённые стопы,
Вскнули к силой штормового —
Хоть зевы лови над головой!
Друг на друга глянули друзья,
Появились без слов: робеть нельзя —
То ли повидвали на Днепре,
Под Москвой в трескучем декабре!!
Кто-то вскрикнул: — Рассекай волни!

Парус всплыл в вышину,
Задрожал, зарокотал мотор,
И разнуздал шуху на простор.
Словно птица, белая, большая,
Шумом крыльев море заглушая.
До рассвета было их, ломало,
Но и море вразводить успело,
Покорились волны смельчакам,
Принесли дары фронтовикам:
Рыбаки подняли на рассвете
Серебром наполненные сети,
Хорошо с уловом плыть домой!
И попоцел вымыл над коровой.
С ветром голоса перевивая,
Звонко льётся песня фронтовая.
А уставшие на рыбе прямо спят,
В серебре от головы до пят.

нице за линию фронта, считали бреющий полёт самым безопасным. Так думал Семенков и Букин.

Ночь ясна, аутина. Внизу видны поля, леса, деревни. Семенков очень хорошо ориентировался: до войны он много раз здесь пролетал.

До самой линии фронта на земле не промелькнула ни один огонёк. Да и самую линию он едва заметил по поднимавшимся в небо ракетам. Он выбрал для перелёта наиболее спокойный участок фронта.

Семенков решил выполнить сначала самое безопасное — сбросить разведчиков. Он полетел южнее Смоленска, по малонаселённой местности. На берегу Днепра, на опушке леса, он дал команду, и разведчики выбрасывались вниз.

Третий самое трунное и самое важное. К Смоленску Семенков подходил уже с запада. Это хорошо: если немцы услышат гудок моторов, могут подумать, что лётят свой самолёт.

Один вопрос беспокоил Семенкова: есть ли над Смоленском аэроплатформа воздушного заграждения? Если есть, то самолёт может заст�ениться за их тросы. Над городом он решил пролететь бреющим полётом. Этого требовало прежде всего поставленная задача. Семенков полетел с большой высоты пешим. Получился такой разносивание, что над городом они не поплыли.

Километров за двадцать от Смоленска, на горизонте, слева от борта, плывут увидели пласти. Клубы огня и дыма, бушуя, поднимались вверх. На фоне ночной темноты, когда по пути не встречалось ни одного огняка, это пласти горели.

— Элеватор, элеватор горит — знаю, что здесь был элеватор.

— Это, наверное, партизаны сработали, — сказал Семенков.

Самолёт смело и решительно летел на Смоленск. Полёт был настолько низкий, что Семенков увидел город, когда уже был совсем над ним.

— Подходим!, — сказал он Скрыльникову. Скрыльников и Букин вышли в пасажирскую кабину.

Вот уже набежала окраин города. Над городом полная тишина и ни одного огняка. Всё затменоно. Но ночь светила, и пилоту хорошо видно. Аэроплатформ, кажется, нет.

Семенков делает небольшой крен самолёта. Это сигнал Скрыльникову и Букину открыть двери и вылезть на крылья, чтобы снять газеты. Они выталкивали пристегнутые пачки рукаами и ногами, торопясь за две-три минуты полёта над городом сбросить полтонны драгоценного груза. Хвост самолёта подбрасывает. А самолёт летит по центру города над самыми крыльями домов, оставляя за собой веер ластиков газет. Они застигают крыши и улицы.

Вот уже конец восточной окраины, и впереди — аэродром, весь загрохотало. Но не помчало полено и полено, не мелькнуло послание дома, а Семенков прижал самолёт почти к самой земле. Пути, светясь, пролетали над ним наружу.

В пилотскую кабину Скрыльников и Букин, задыхаясь, говорили:

— Вот здоров! Ух, вспотел! Полтонны сбросили!

Семенков, радостный, возбуждённый удачей, сказал:

— Веру курс на Рославль. По пути обратим подарки. В каждую деревню — по стопе — пять газет. Половина наверняка будет у партизан и им награда за хороший полёт, а элеватор.

Скрыльников и Букин опять пошли в пасажирскую кабину.

...На аэродром самолёт вернулся даже раньше, чем его ожидали.

Лучшая спортсменка фабрики «Красный Октябрь» коробочница Лидия Варфоломеева.

ЧЕСТЬ КОЛЛЕКТИВА

В. ПУШКИН,
мастер спорта

Боксерская секция московской кондитерской фабрики «Красный Октябрь» занимается три раза в неделю. Вот уже который год по поиседевшим, средам и пятницам в пять часов дня я вхожу в небольшую «физкультурную комнату» — так на фабрике называется комната инструктора физкультуры. Здесь почти всегда бывает полно народа. Зимой здесь до поздней ночи чинят лыжи, передельывают крепления, привешивают новую подметку к ободранным, с футбольными помашками, с бергамотами, с тюльпанами кроссовкам, с бергамотами, с тюльпанами. Но сегодня спортивные особенностей нет, помещение шумно, тепло, настолько тепло, что инструктор физкультуры, который сидит в глубине комнаты за письменным столом и что-то торопливо пишет, приходится время от времени отрываться от работы и обращаться к молодым физкультурникам:

— Друзья, кто получал номера, кто уже знает, когда и какой этап он бежит, прошу вас, выходите понемногу: жарко, честное слово!

Посетители выходят нехитро. Хочется еще улыбнуться инструктору, хочется улыбнуться следующему выставлению.

Боксерская секция занимается в те же часы, что и баскетбольная инструктора, хочется еще улыбнуться следующему выставлению.

Однако сегодня ни велосипедистов, ни боксеров в комнате не видно. Велосипедисты, как выяснилось, уехали на тренировку, а боксеры, нерешительно пересмышились с ноги на ногу, ожидают меня у входа и роняют на шумливую легкотяжелую секцию, которая вытеснила их сегодня из комнаты.

Увидев меня, боксеры окликаются. Инструктор физкультуры просит стоящих у стены легкотяжелые снять с гвоздиков наши боевые рукавицы и передать их по назначению. Таким же способом боксеры получают свою осталую спортивную инвентарь, и мы отправляемся на тренировку.

Сейчас у нас жаркие дни. Через неделю нашей секции предстоит выступить в первенстве Центрального совета спортивного общества «Пищевик». Дорога каждая минута.

Боксеры «Красного Октября» уже много раз выступали на рингах Москвы. В секции есть три чемпиона Центрального совета 1948 года; наши спортсмены неоднократно выходили победителями краинских соревнований различного количества.

Для часа тренировки проходят незаметно. Даже не верится, что время уже истекло и надо идти в душ. Я отмечу содержание урока в журнале и иду в физкультурную комнату.

Там погрежнему шумят и лязгают.

Лучшие легкоатлеты фабрики подробно обсуждают план завтрашнего сражения. Вакумапартизан чемпион Центрального совета общества «Пищевик» и Москвы 1947 и 1948 годов Анатолий Тюльпанов что-то горячо объясняет своему товарищу, — по работе и спортивному оружью обижающую школадиного цеха, сильнейшему легкоатлету фабрики Василию Юдиничеву. В беседе живейшее участие принимают чемпион Москвы конфетчица Соня Юнисова, рекордсменка Союза коробочника художественного цеха Лидия Варфоломеева и другие. Это идет впритык предстоящие повести в атаку гвардейские спортсмены фабрики, померяясь силами с сильнейшими коллективами Ленинского района Москвы.

Тут же, разумеется, и Тамара Гудковская, секретарь комсомольской организации фабрики. Без её участия не проходит ни одно событие в спортивной жизни коллектива. Хороший организатор и страстный спортсмен, она неоднократно выигрывала первенство Центрального совета «Пищевик» в беге на 100 и 500 метров. Тамара Гудковская является одним из вожаков физкультурного движения на фабрике. Вообще, надо сказать, что советом коллектива, инструктором физкультуры и комсомольским комитетом фабрики ведется работа с давних времён: установлено самое тесное содружество. Все физкультурные начинания они проводят сообща, часто сошиваются друг с другом. Видно, что местная комсомольская организация считает физкультуру и спорт своим кровным делом. И сейчас Тамара Гудковская внимательно прислушивается к каждому выступлению, вносит свои предложения и время от времени то-то помещает у себя в записной книжке.

Но вот расставлены по своим местам многочисленные участники, и можно, возможно, каждого участника — коллегу, представителя совета физкультуры фабрики том Козлов встает со стула, давая этим понять, что пора идти домой спать. Это очень важно — хорошо выспаться перед ответственными соревнованиями.

Всё уходит. В комнате остаётся мы трое — инструктор физкультуры, председатель совета коллектива и я. Им ещё нужно проверить купу документов и списков участников, чтобы завтра во время сдать всё это в мандатную комиссию, а мне надо кое-что дописать в свой журнале.

Ну, так как же вы думаете пройти на званиях этих соревнований? — спрашиваю я Козлова. — Противников будет много, и противники сильные.

Это верно, — соглашается Козлов, — сильные. Особенно опасны двое: Текстильный институт и Институт имени Сталина. Но мы надеемся пристыкнуть при открытии сезона в этом году к себе на фабрику. Так решена секция. А народ у нас, знаете, какой? Уж если решили, — никому не отступят...

Невольно вспоминается случай, который

произошёл в Ленинграде на спартакиаде заводов в 1946 году. В этих соревнованиях пловцы «Красного Октября» сплоховали и заняли однинадцатое место. Счастья положение могли только желать. Всё наладилось бы тогда Василию Юдиничеву.

Участники забега вышли на старт. Сейчас должны все решиться. Какую телеграмму посыплют они в Москву: наша команда в пятерке лучших или нет?

Внештред раздался сухо и неожиданно. Василий бежал, чувствуя плечи своих «противников».

После поворота Василий захватил как можно больше воздуха и рванувшись вперёд. Сосед слепа, видимо, не ожидал этого рывка. Они столкнулись, и Василий отчаянно слегка припал. Остальная борьба — правую ногу.

«Попадай в воду! — крикнул Козлов. — Теперь всё!» Впереди две тысячи步, но он продолжал бежать, не теряя скорости. Ноге было, словно кто-то комкал в раскладинами иголками в пропорты стуже. Осталось два круга. Надо выдержать...

К финишу Василий пришёл первым. Словно сквозь туман, увидел он радостно изволившиеся лица председателя коллектива и инструктора физкультуры. Они торопились поздравить его от имени всего коллектива. Прямо со стадиона Василий отвезли в поликлинику. Телеграмму в Москву составили все вместе.

Был ли так же стойки краснооктёрьбы и в этот раз?

— Будут — решительно заявил Козлов. — Мы с вами традициями дорожим. За честь коллектива ребята будут драиться до последне-го — вот увидите...

Эстафета проходила по Большой Калужской улице в сторону Киевского вокзала. Эрзитея плотной массой стояли по обеим сторонам улицы в ожидании старта. Наконец прозвучал вспышка — и двадцати человек, представители двадцати различных коллективов, рванули вперед. Упорная борьба завя-зилась с первых же минут.

Несколько участников оторвались вперед ишли наравне. Трудно было предсказать, кому из них достанется победа.

На восьмом этапе эстафету принял Василий Юдиничев. Впереди негошли четыре бегуна. Было, как и тогда, в Ленинграде, Василий почувствовал, что на него устремлены тысячи глаз, что от него зависят судьба и честь коллектива. Он крепко скад эстафетную палочку и бросился вперед. Вот он оббежал уже одного соперника, затем «достал» второго, потом еще одного, где-то совсем рядом крикнули:

— Вперед!

Юдиничев понял: это кричали своим. Ещё усилие, и он впереди всех.

С девятого этапа «Красного Октября» шёл уже первым. С просветом в 30 метров доставляла эстафету к финишу вакумапартизанка кара-мельного цеха Анатолий Тюльпанов.

Это была победа.

На очередной тренировке...

Фото Г. Дубинского

Поехайте в горы!

Станица Дарг-Юкъ, Северо-Кавказской железной дороги. С московского поезда сошли десятка два юношей и девушек. По их большим рожанкам и одежду видно было, что они, так же как и я, едут в альпинистский лагерь и здесь делают пересадку на Азимову.

Поезд ушёл. Из стены доносились треск цинка, На первом этаже осталась только альпинисты и народ из местных деревень, сидевший в зале большой чаймадан. Девушка, ребёнок, озиралась вокруг. Очевидно, она не знала, куда ей направиться. Азимов, сидя в кресле, смотрел на новобранце. Он подошёл к ней и шутливо спросил:

— Вы, случайно, не в альпинистской лагерь?

— К сожалению, нет, она ответила утвердительно.

— Что же вы собираетесь там делать? — недоверчиво спросил юноша.

— Отдыхать, загорать, купаться в море... — наставляюще произнес он.

Вздохнув, юноша последовал за ей ответом.

Выяснилось, что девушка из Ленинграда. На время отпуска она должна была провести в альпинистском лагере в Цейском ущелье. Она же представляла себе, что Кавказ — это яркое солнце на высоте горы, где нет ни холода, ни дождя.

И вот она на Кавказе. Но почему же не слышно морского приюда и не видно гор? И небо над головой — не синее, а облака на горизонте с юга начали остывать.

Наслушавшись всяких страхов от альпинистов, которые не покидали края, расскажавших о снегах, метелих, о горах, покрытых снегом на склонах вершинах и грозных обвалах, девушка совсем уж было решила ехать обратно. Но её успокоили альпинисты:

— Всё мы ходим в горы, — говорили они, — и, как видите, ничего с нами не произошло. Погодите же.

Прошла неделя, и я снова увидел эту девушку. Она шла в колонне альпинистов лагеря «Сталинцев», спускающихся по склонам горы к реке Азимовке. Быстро был забыт лыжный байковый настом, на ногах — ботинки с трикоными, за спиной — сапоги. В руках — ледоруб. Лицо блузки было покрасневшим от горного воздуха, глаза задорно блестели. Девушка совершенно преобразилась.

Всем им от страха начисто забыты альпинисты лагеря «Сталинцев», расположенного выше по щелью. Лагерь спасли от своей самодельности. На горе, на склоне горы, на склоне горы, а также альпинисты — пели, играли, танцевали. В заключение обычно инструк-

Фото В. Руйковича.

торы под аккомпанемент гитары исполняли сочинения А. Азимова «Горы» и другие.

В отблесках пламени костра и увидел знакомый уже профиль, и мне захотелось порой и поговорить с девушкой, приехавшей сюда по ошибке.

Она стала восторженно рассказывать мне о том, что там, в горном члене ущелья, живёт горная фея. Она говорила о природе, меняющемся с каждой сотней метров подъёма, о панорамах хребтов с их чудесной окраской, об

альпийских лугах, о смущенных алпинистах — горы говорят, о всём том, в чём рассказывали ей альпинисты на станции — и танце в воспринятых тонах.

В горы падала пыль как и осталась лежать в чемодане, а у друзей (их здесь оказались у неё больше, чем даже в родном городе) нашлись для неё места в палатках и ботинки с горячими. Первые дни ей было тепло и комфортно в горах, но постепенно она втянулась, мышцы ей «выкрепли», и сердце сплохлое, перенесло нагрузку. Голова болела, и она не знала, когда она сможет вновь с большой высоты.

Конечно, горы здесь нет, и пальмы нет, но на них растут горные цветы, горные сорняки и эли, как красные чинарины. Горный воздух такой, что никогда не бывает зной и хочется дышать. Азимовка — горная река, горы здесь здесь здесь, у меня никогда это не было. А как хорошо спится холодной ночью в тёплом спальном месте!

Она уже научилась лазать по склонам, ходить по крутым склонам, рубить ступеньки по листу, спускаться «джордёлем» по вершине, ставить палки.

«Костёр затух, Искры вспыхнули взлетали вверх, но они не могли затмить собой сверкающие бурундуки эйёд — там их много, и там они крутились».

— Завтра мы идём в круговой маршрут через перевалы, — говорил Азимов, — завтра — затем на зачётную вершину «Гора Николаева», после я получу звание «Альпинист СССР 1-й категории».

В её словах уже чувствовалась уверенность, что она эта всё выдержит и что трудности её не страшат. ***

Альпинистка упомянулась мне сейчас, когда наступила странная пора пустоты и я начал думать о горах, о которых говорил. Маршируя разбросаны, изматанные горы, Лагерь — это кипящий, яростной до впечатления, Побеждённый волейдою, жаждой до впечатления. Побеждённый волейдою, жаждой до впечатления, пройдёт великолепную «шапку мужества», и засяди, которую они получат в этом школе, останется на всю жизнь.

Поехайте в горы! — от всей души советую я каждому, кто хочет отдохнуть по-настоящему.

Д. Ростовцев,
мастер спорта СССР

ЛЕТО В ПОДОЛЬСКЕ

Б. ЕМЕЛЬЯНОВ,

заместитель заведующего отделом агитации и пропаганды МК ВЛКСМ

На стене кабинета секретаря горкома комсомола Алексея Королёва висят старательно раскрашенный лист ватмана. Акварелью и тушию нарисован в ней план города и его окрестностей: светлая пасттна улиц, зелёные парки, жилые кварталы, антресолепные шоссе и прослоянные дороги. Из города во все стороны тянутся красивые пунктиры маркировок. Они возникают в самой гуще городского центра, расходятся по полям, перебегают через мосты и замысловатыми знаками сканчиваются в голубых изгибах реки Пахры и в зелёных пластинах многочисленных лесов.

Карта эта — план массовых и рыболовов, организуемых Подольским горкомом комсомола для молодёжи города.

Когда смотришь на графическое изображение знакомых мест, невольно представляешь скрывающиеся за картографической схемой живые картины, от汴тико вспоминаешь многочисленные встречи и впечатления.

***

В географическом справочнике написано кратко и деловито:

«Подольск, город, районный центр Московской области, расположен в 44 километрах к югу от Москвы. За годы советской власти превратился в крупный промышленный центр...»

Здесь много рабочих, и оттого на всём городе лежит печать какой-то уверенной деловитости и чувства собственного достоинства. Всё, что здесь делается, является быстро и основательно.

На одном из старых справочников есть такие строки:

«Подольск — небольшой уездный городок. Как во вском уездном городе, в нём есть мощные улицы, выложенная правильным камнем площадь. Каждый горожанин, оглядываясь на свой город, может судить также и о Подольске, ибо все города строятся на один манер. Одни большие, другие маленькие».

Что же действительно когда-то существовало такой Подольск — город мещанской скучи, пыли и однообразия. Но когда сегодня проходишь по асфальтовым улицам красивого, утопающего в зелени города, увидишь, что в подольских многоэтажных домах даже не верится, что всё это возникло за какие-нибудь два десятилетия, что в середине двадцатых годов ничего этого ещё не было.

Сегодняшний, социалистический Подольск, по существу, создан заново. Сплошное озеленение улиц, осуществлённое силами семи тысяч жителей, вновь созданные

парки и скверы, удачная планировка новостроек резко преобразили лицо Подольска. Теперь это город-сад, город, которым хочется любоваться и в котором можно легко жить, трудиться, отдыхать.

«За две первых пятилеток, — пишут мы в газете «Подольский фонд», — в городе «увеличился на 412,9 тысячи квадратных метров, суммы капитальныхложений в коммунальном хозяйстве и в культурно-бытовое строительство составили 166,6 миллиона рублей».

Множество школ, техникумов, кинотеатров, клубов, больниц, амбулаторий и детских садов служат наглядной иллюстрацией к названной цифре. И как достойная награда хранятся в городе три почётных диплома, полученные Подольском за победы в соревнованиях городов Российской Федерации на лучшее благоустройство. ***

Но вернёмся к карте.

Летом этого года — говорит Алексей Королёв, секретарь горкома комсомола, — наши молодёжи смогут интересно и разнообразно провести всё время своего отпуска. Будет организовано не менее двухсот массовых. В них примут участие тридцать тысяч человек. Прибывайте к этому де-

сякскурсий по каналу имени Молотова, пляжам Берёзовых, Музей В. И. Ленина в Горках, многочисленные экскурсии в домик В. И. Ленина в Подольске. Школьники же и пионеры совершают нескользко туристских походов по достопримечательным местам родного kraя».

Королёв, будь караваном по пунктам маршрутов, показывает нам места расположения массовых. Одно из них местом массовых. Дубровка — старинное название бывших князей Голицыных, славящееся своим архитектурными памятниками.

«На высоком, поросшем соснами берегу Пахры сегодня шумно и людно. Непрерывный вереницей тянутся сюда рабочие с заводов; идут семьями, идут группами, а иногда и целыми бригадами. Проехали на грузовиках комсомольцы. За городом, в местах вспомогательных. А от города движутся всё новые и новые группы отдающих».

У центрального пункта массовых — небольшой листья эстрады, построенной комсомольцами, — собрались несколько тысяч человек. Расположившись на склонах двух пологих холмов, они внимательно слушают выступления своих товарищей — участников заводской самодеятельности. В стороне от эстрады во время перерывов

между выступлениями играет заводской духовой оркестр, и многочисленные любители танцев без устали кружатся под звуки вальсов и полукол.

За эстрадой, в просветах соснового леса сверкает Пакра, и оттуда доносится несмоляющийся гомон купающихся. Около реки, на берегу, возле эстакады, установлен спортивный площадок, тоже наполняется зрителями там идет встреча цеховых волейбольных команд. Еще дальше — занимаются штангисты и

гимнасты... Любители пения собирались в импровизированные хоры.

Несмотря на то, что в массовке принимало участие более пяти тысяч человек, никому не было тесно; зеленого просторя хватало на всех. До позднего вечера продолжалась эта одна из первых выездок за город.

«Следует пройти по карте винка от Дубровиц, мимо Парка культуры и отдыха, то сразу же культивы и спортивные сооружения, превышающие 10 ярдов в длину.

Теперь водопроводные линии города составляют несколько десятков километров. Воды много,

линии реки. Эта полоска — будущая плотина, строительство которой ведут комсомольцы и вся молодёжь Подольска.

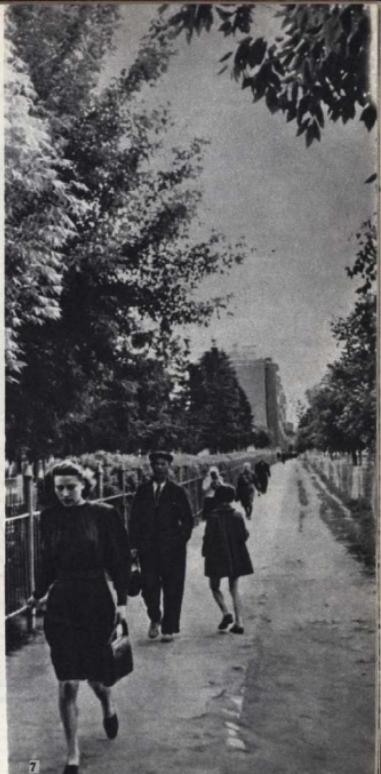
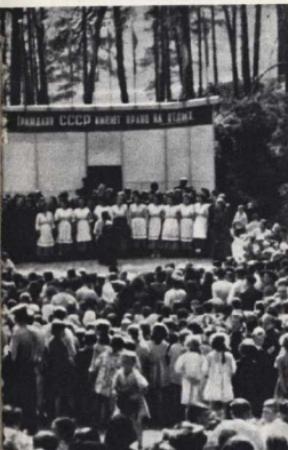
...До революции город обслуживался в основном грунтовыми колодезями, артезианский водопровод имел протяжение лишь в 7 километров. Суточное потребление воды в то время превышало 10 литров на человека.

Теперь водопроводные линии города составляют несколько десятков километров. Воды много,

и воду здесь любят. Она бьёт в городских фонтанах, смыкают пыль с асфальта, омыает деревья и цветы, пlesкается в ваннах и брызжет из квартирных кранов.

Но есть у подольчан одно большое, серебристое огорожение — постепенно меняет парк. Пакра. И так же как из пыльного уездного города растет желание быть со всем замечательным городом, так и теперь решают подольчане задачу обводнения Пакры. По почину комсомольцев, поддер-

жанному городской партийной организацией и горисполкомом решено построить на реке большую плотину, которая поднимет уровень воды на три метра и об разует аэродром города и обширное водохранилище.

С косогора хорошо видно, как далеко внизу, на откосах, выпложенных камнем, на зеленых перемычках, колышатся сотни маленьких флагов. Оттуда слышится многоголосый шум: это работают

учащиеся ремесленных училищ. Сегодня их очередь строить плотину, а вчера её строили подольцы завода имени Калинина.

Недавно, то время, когда юношеская преграда остановит веховое течение реки, заставит её разлиться, и тогда встанут на берегах водные и подводные станции, заменяют вёсла байдарок, и поплынут вдоль и поперёк всей водной глади солнце загоревших мускулистых тел.

Путешествуя по городу, сталинские комсомольцы со всей почтой, любыми проявлениями горячей любви молодых подольчаков к своему родному городу. Идёшь ли по улице — зелёные насаждения охраняются и пеструтся организованными по всему городу уличными комитетами, проходящими мимо школы — видишь, как школьники, школы-интернаты, школы-сани — привозят из деревень, из окрестных пришкольных садовин саженцы лиственных деревьев, — снова встречаешься все с тем же любовным и дея-

тельным отношением к зелени, к тротуарам, к благоустройству. Комсомольцы — делают всё для своих плащих братьев и сестёр. Они собственными силами организовали для них детский городок в парке, в свободном от работы время сделали множество весёлых аттракционов, организовали детские досуговые спортивные центры. Сейчас комсомольцы строят пять новых стадионов, спортигородки, разбивают удобные для детских игр скверы и площадки.

1. Молодёжь города строит плотину на реке Пахре. По окончании строительства её вода поднимется из трята матра и образует обширное водохранилище, которое будет питать аэродром города. 2. Команды воскресенье отправляются учащиеся ремесленных училищ в туристические походы за город. Их путь лежит через леса и поля, вдоль реки. На фото: команда из бывшего членства Московской области по группе юношей и Алексея Ильин, неоднократный чемпион гоночного Победы. 3. Юноши из комсомола завода имени Калинина выступают в мордовий самодельный хор клуба имени Лепсе. 4. Молодые спортсмены из различных спортивных и добровольческих команд. 5. Секретарь комитета комсомола завода Александр Кошин и представители общественности осматривают место постройки будущего стадиона. 6. Одна из улиц нового посёлка подольчаков, расположенного в окрестностях города, забетонирована сильной молодёжью.

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ТУРКМЕНИИ

Туркменская советская литература за последние годы обогащалась многими новыми именами талантливых молодых поэтов и прозаиков. Таков поэт Кара Сейтлиев, стихи которых отличаются идеальной национальностью, художественностью выражения, свободой от художественной формы, являющейся продолжением лучших традиций русской и советской поэзии. Другой молодой поэт, Хасымкули Курбанов, пишет стихи на темы любви и природы. Творчество его отличается спокойствием, конкретностью тематики, спокойствием. Талантливый поэт погиб в расцвете творческих возможностей: синь «Свободы», такие стихи Ата Атаджанова и Керима Бордюшева. В своих стихах они воспевают героев последней колхозной деревни. Стихи туркменских поэтов, публикуемые на этой странице, написаны в честь 20-летия Туркменской ССР и погибшего Виктора Нермикова, погибшего во время ашхабадского землетрясения в октябре 1948 года.

РУХН АЛИЕВ,
секретарь правления Союза советских
писателей Туркмении

Кара СЕЙТЛИЕВ

НАШЕ СОЛНЦЕ

...Войска наши на смерть с фашистскими ордами бились,
Отечески нежный, нам всем бесконечно родной,
Взгляд сталинский нас проводил на решительный бой,
И светом победы героев сердца озарился.

В то время ребёнок родился на быстрой Аму.
Доспехи в семье. Что ж принес на ей! Горе! Тревоги!..
Нет, радость! Светлой, веселой стало в этом дому.
И ласково юроди из Кремля улыбнулся ему:

— Будь счастлив, малыш, в жизнь пойдёшь ты по светлой
дороге!

Высоко взметнулся победы сверкающий вал,
В нём маленькой капель блеснула улыбка ребёнка —
И в капле луч солнца, как в зеркале вод, засия.
И солнце то — Сталин. Советский народ так назвал!
Гимн солнцу над миром сегодня разносится звонко.

Ата АТАДЖАНОВ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спит, удобно свернувшись, в углу у окна
Наша серая кошка, усы распушив.
Спит, склонившись на тучку-подушку луна,
Дремлют тихо звёзды, её мышки.

И цветы на полях погрузились в сон.
И спокойна воды серебристая тиши.
На притихшем пруду — не шелохнется он —
Что-то шепчет во сне лишь кудрявый камыш.

Спи, моя черноглазая радость, сини,
Сини, мой нежный цветочек, подарок весны!
Пусть, как самые сладкие в мире плоды,
Будут сладкими детства счастливого камыша!

Спи, в своей колыбели, печали не знай,
Свои чёрные глазки скорее закрой.
Будь здорова всегда и скорей вырастай,
Моя звёздочка, белый лягушечок мой.

Вешний цвет не зевнёт на нашей земле,
В золотой родилась ты, счастливница, век.
О тебе позаботится Сталин в Кремле —
Самый ласковый, самый родной человек.

Спи, доучрица моя, сини, моя Бахардин!
К солнцу ясному тянется нежный тюльпан,
Сталин — ясное солнышко жизни твоей,
Сердцем к сталинской правде тянись, Бахардин!

Хасымкули КУРБАНОВ

ЧОПАН

У горного храна — порога пустыни —
Зелёный халат расстелил весна.
Луна над долиной лотником дина.
Глубокая ночь. Но ему не до сна.

Чопан над огнём наклоняется низко.
Он девушке пишет: «Ты всюду со мной»..
Как вестница сердца, помнится записка
Туда, за барханы, к его дорогой.

В приёмнике тихий, приглушенный говор.
Задумавшись, он не вникает в слова,
Но именем как не услышать родного:
О ней, о любимой сказала Москва!

СОЛДАТСКАЯ ПРИВЫЧКА

Я часто вижу юношей двоих,
На зов гудка спешащих на рассвете.
Я их по шагу чёткому приметил,
По выпрямке, подтянутости их.

— Вы на работу прямо, как в поход —
Сказал я, видя, как они шагают.
— Солдатская привычка, — отвечает,—
Ровнее, строже иначе стал народ.

Шинели сняли, сдали мы винтовки,
Забыли номер почты полевой.
Но воинской закалки и сноровки,
Но крепкой нашей дружбы фронтовой

Нам не забыть, в сундук на дно не спрятать,
Они и в мирной жизни нам нужны,
Чем больше мы в труде своём солдаты,
Тем дальше мир сегодня от войны.

Керим КУРБАННЕПЕСОВ

ДЕВУШКЕ ИЗ КОЛХОЗА

Ты в краю нашем: золотым цветком полевой.
Ты в труде на полях свой счастье нашла,
С нежной лаской склонилась страна над тобой,
Вдохновляя тебя на большие дела.

Рождена твоя слава упорным трудом
Неприимимы и трудны, но радостных дней,
И заботы о Родине в сердце твое
С каждым днём горячей, с каждым часом сильней.

Много лет нашу землю мы звали скупой.
Нынче скажочно щедрой мы видим её.
Пот с лица твоего животворной росой
Пал на утренней зорьке на поле твой.

Вокды отеческим взглядела тебя ободрил —
В юном сердце всегда его имя звучит.
И грядущего нашего ясной зары
Озаряют твой путь золотые лучи.

...В предутреннем тумане показались седой Урал. Длинные цепи старых гор были полны таинственности, изумительной красоты. Крутые склоны с разноцветными и обажающими ложасами рассказывали свою древнюю историю. Кругом шумели дивные леса. А среди них стоял старинный русский город Белорецк — крупный металлургический центр. Еще во времена Пугачева здесь были построены первые металлургические заводы. Теперь рядом с памятником стояли высокие новые заводы. Мы прошли здесь не一会儿, забывали на заводах, ободряли людей, со старожилами уточняли путь, и вот уже в дневнике появилась первая запись: «Пронце! Белорецк! Мы еще будем в твоих краях. До скорой встречи!»

Беснокайная река, кажется, неохотно принимает своих гостей. Её воды быстрыми потоками гнали лодку на камни и пороги, старались закрутить в огромных водоворотах. Нас несёл Белая на своих маленьких, но капризных и опасных волнах с большой скоростью—15 километров в час.

Прошёл день. Первый биувак. Мы спали в 6 часов утра. Нас ожидала большая работа — чинить лодки, для которой изрядно потребовались при переделе через деревенский мостик. Всё же впереди шликование, солимки. И тут же с головой опадившимся вокруг. Как быстро изменился ландшафт! Ещё краине становится природой. Появляются бесчисленные стада диких уток. Вдоль берега широкой лентой выше пошли тянется зелёная полоса сонной травы. В душистой тени её лежат спящие клубники и земляники. Ягоды величиной с апельсин, их здесь целые поля. Можно лежать и, только повернувшись спиной, не обидеться, что их с утра до сего момента, что мы и делали на привалах. Богатейший край! Мы познакомились с рабынями, и они рассказывали, что после сплава леса, когда форель возвращается из старых мест, она идёт огромными скоплениями в несколько слоёв. Местные жители и даже речники были из острогой.

Проходит днъ. Как-то последніе днѣ не успѣли отѣхать и птицы километров, как небо с севера вдруг потускнело. Тѣмнѣющіе облака спустились ниже, и вдруг молнией расколошено небо, сильный раскат грома разбрѣзыло в складки. И все это произошло на не сколько минут. Деревы замутнѣли. Потуманка рѣка. Гонимые ветром, ей сильнѣе забѣгали вперед. Струи влаги, подобно дожжу, заливали и до того бурная река. Человѣк час лило, как из ведра. Но вон прошла туча, слѣпъ прокраснѣло солнце, еще свѣжее и прекраснѣе стало кругомъ. Промокшие до нитки, мы высыпались изъ солинецъ, и, поправивъ лацканы,

Местные жители предупреждали нас, чтобы на остановках мы были осторожными: река засорена огромными кипами, лежащими на страже. А вот и они—первые пороги. Многоводные зубы, словно водяные чудовища, черпют из-под поверхности реки. Воды всплывают и обтачивают их тела. Островками снега кажутся пенистые буруны вокруг них. Бурдила в беленстве воды, будь желая сбросить камни.

Наш «командер», Сергей, отдал команду: «Снять вёсла, рулить буду я!» Камни могли каждую минуту раскропить днище лодки. Но

Вдоль берега широкой лентой тянется зелёная полоса сочной травы...

ПО БЕЛОЙ

Фото С. Баркова.

«командор» и рулевой у нас были опытные. За день пришлось преодолеть 11 порогов. К вечеру 11 зарубок были вырезаны на борту нашего «флагмана».

На десятый день пути на горизонте показалось большое село Кага. Мы решили остановиться, чтобы пополнить наши запасы продовольствием. В пути мы очень скучались по жареной картошке.

В Каге помылись, надели «парандж» форму и вышли на берег. Вадим остался дежурить, приводя потрёпанное хозяйство в порядок и готовить обед. Остальные двинулись в село. По дороге встречаем колхозников, спрашивав-

— Где живёт председатель колхоза?

— Я и есть председатель,— послышался спокойный голос.

— Добре, добре! Ну пойдёмте.

Пока шли, узнали, что колхоз

Пока шли, узами, в борьбе полеводческий и... старателейский. Колхозные бригады моют золото на берегу одного из притоков реки Белой.

Во второй половине дня в правлении колхоза собралось много народа. Мы рассказали о Москве, о

новом строительстве. Долго продолжалась эта интересная беседа.

Стояла тихая погода. Яркие звёзды напоминали украинскую ночь с картины Куинджи. После

Предстоит преодолеть еще трудные перекаты и опасные подъемы...

сытного ужина уснули крепким сном.

На другой день рано тронулись в путь. Предстояло еще преодолеть трудные перекаты и опасные пороги. Но это уже были не первые дни нашего путешествия. От воды должи от удара о камни, часто приглы в воду, и, маневрируя среди множества порогов, мы окончательно «закалились». И вот настал вечер, когда Серега Тендер уже число зарубок было более ста. Но вперед предстояло еще проплыть одно из трудных мест — Аркский камень, который находился южнее деревни Ломовки, вниз по течению километров в 6—7. Аркский камень — огромная скала высотой метров тридцати. Большими всплесками она вдается в воды Белой. В этом месте уровень дна несколько понижается, и скорость течения воды достигает 18—20 километров в час. Одни из местных жителей, рассказывая о том, каким образом прошел этот опасный участок, говорили, что если к тому месту, называемому Емельяном Пугачевым, мы услышали интересные случаи из жизни крестьянского воюха.

Свой рассказ проводник закончил стихотворением, которое мы записали:

О нём нам память сохраняют,
Когда над камнем начинают
Ветра суровый разговор,
И в тихой песне напевают
О днях боёв былых времён.

После Аркого камня опять начались пороги, перекаты. Но уже было не столько глубокий водопад, сколько быстрые потоки. Мы с каждым днем приближались к концу нашего плавания. Попрежнему жили споровидками живописные места. Не доехав несколько километров деревни Кутапана, или внимание привлекла одна из самых значительных в Европе пещер — Калова пещера. Огромный зал, в котором находился интересный грот, что она состояла из 4 этажей. На последнем, самом верхнем этаже — большое озеро, из которого непрерывно блюгали ключи с ледяной водой.

На двадцатый день наша лодка вышла из тесных берегов реки Белой. Горная часть пути была далеко позади. Это место проплывали перед закатом солнца. Когда выходили из горных ворот, вдруг красными лучами из-за облаков легли на воду уже холодные лучи солнца.

И, наконец, последняя стоянка у селения Ялчино. 600 километров остались далеко позади. Более 200 зарубок насчитали мы на бортовой планке.

На другой день показался наш конечный пункт — город Мелиуз. К вечеру мы причалили к берегу. Путешествие кончилось.

Вскоре поезд вёз нас, загоревших и окрепших, в Москву, откуда 37 дней назад мы начали один из интереснейших походов — на лодке по реке Белой.

дёжью немало интересных бесед сделали много снимков и зарисовок природы и богатств этого замечательного края.

На призеле.

В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Фото Н. Неминова

О Кавказском заповеднике срели студенты биологического факультета было много разговоров. На лекциях по зоологии часто слышали они, что там можно видеть в естественных условиях медведей, белок, туров, серы. В студенческом кружке делились докладами о прежних экскурсиях, показывались диапозитивы животных, снятые в расстояниях в несколько десятков метров. Студенты-птичники, уехавшие туда на работу, писали оттуда письма, полные восторгов и удивления.

Поэтому особенно радостно встретили студенты-зоологи 3-го курса организацию экскурсии в Кавказский заповедник.

Мы сошли с поезда на станции Хаджох. Отсюда, потрулившись на грузовом автомобиле, мы поехали по Даховскому ущелью.

Внизу, в пропастях, ребят Бедая, сквозь нависают скалы. Под карнизы их спускаются бесчисленные гнёзда лягушек. Чудеса погрома горы вершины Абаго, Атаго, Поблоск Гумерия. За рёвок управления заповедника. Во время войны сюда почти волнисто подняли передовые отряды немецко-фашистских войск. Коллекции и научные материалы заповедника — результаты более чем двадцатилетней работы — находились под угрозой уничтожения. Наблюдатели заповедника помогли Советской Армии, сами участвовали в боях. Немцы были побеждены из ущелья и отступили к Даховску.

Заведующий научной частью заповедника И. В. Жарков рассказал нам о постановке научной работы в заповеднике, показал альбомы великолепных фотографий, картин, чучел. Здесь созданы своего рода маленький музей. Заповедник существует с 1924 года. Одна из целей сохранения природы в заповеднике состояла для изучения её, чтобы правильно организовать использование хозяйственных ресурсов.

Заповедник расположен на гористой местности. Отдаленные вершины превышают 3255 метров над уровнем моря. Здесь ледники, озёра, альпийские луга, роскошные леса, где обитает множество зверей...

Было решено в целях ознакомления с богатством заповедника сорвать поход по колыбельному маршруту и вернуться в Гузерипль.

Вдали на склоне белеют светлобурые пятна. Будто пасутся коровы. Но это олени. Здесь они у себя дома.

Вдали мелькают тени, на фоне неба обрисовывались рогатые головы...

— Вот только на прошлой неделе выпал сюда десять килограммов соли, — говорит нам профессор Александр Терентьевич, — а уже все съели!

Почва выбита землями и вылизана. Туры, олени, серны остро нуж-

даются в соли и совершают забавные кочёвки в поисках естественных источников. Здесь им устроили искусственные солонцы, привозимые этим же кусту и поддергивают здоровье зверей.

Шагаем, растянувшись по тропе цепочкой. У подножий горы — пихты; они здесь достигают двух метров в диаметре. Потом изредка начинают появляться горный клён, корявые берёзы, наконец, идут альпийские луга.

Наш путь преграждал бурый подлесок из сосновых, другой стороны которой, между хвойниками, нежится на поляне молодая лавка. Николай Николаевич Неминов, фотограф заповедника, надевает маскароночный халат и подёт стороной со своим телевизором на бугор. Сейчас он похож на пиратшу-племянника. Шёлкает аппарат. Мишка поднял исконную голову, повёл носом, установил на иную сторону, встал на задние лапы, взглянул вспять — неуклюжие гамаки на утёсах. В вышине парни орёл-бородавка. Слеза, под скаками, желтоватые птицы. Вермы за бинокли и долю любвица серими. Одна щиплет траву, другая в стороне улеглась на призене. Ветела, потягивается, трется боком о склон, пошла вниз к ручейку.

На территории, занимаемой теперь заповедником, со дня Октябрьской революции было «Кубанская охота» князя С. М. Романова. То, что раньше принадлежало богатым, стало теперь достоянием народа.

Одним из редчайших экспонатов заповедника являются гигант-зубры. Эти животные стояли было совсем переворотиться. Но при советской власти начались работы по выведение зубра, приводящего ценности в охотничьем производстве, а также для гибридизации с домашним скотом. Сюда были завезены вместо исчезнувшего кавказского зубра белорусский зубр и гибриды зубро-бизонов. С трудом удалось сотрудников заповедника сохранить стадо во времена нацистских налётов. После войны были получены новые экземпляры. Теперь зубры отлично прижились, хорошо дают приплод. Чудь они живут в загонах на подкорке сеном и сబой, а летом — на поле, на подножном коме.

В лесу мы встретили стадо зубров. Остерегаясь, осмотрели старого быка «Ермака»...

Две недели длилась наша чудесная экскурсия по заповеднику. Но пора домой! После недёлеких странствий с горы на гору, переслов вброд бурных речек добираемся до автомобильной дороги.

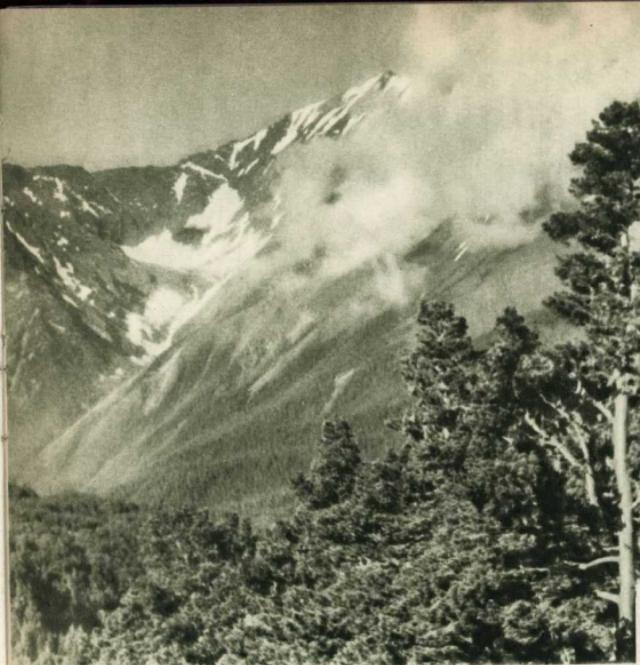
Отправляемся путь к морю, в Дагомыс. Солнце, отблески синевы, блеск на солнце и ветре, студенты, полные новых, ярких впечатлений, возвращаются в родной Харьков, в университет, где предстоит обобщить, научно изложить и оформить свои наблюдения и заметки.

На вершине горы Пшекиш.

Студенты с интересом знакомились с разнообразной флорой заповедника.

Богата и разнообразна флора и фауна Кавказского заповедника.

Фото Н. Неминова

Из высказываний

А. П. Чехова

Все мы народ; и всё то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

«Записные книжки»

Мой слагаемый — человеческое тело, здоровье, ум, талант, вдохновение, любовь и абсолютнейшая свобода, свобода от смысла и лжи, в чем бы последние две ни выражались. Вот программа, которой я держалась бы, если бы был большим художником.

Из письма к А. Н. Плещееву. 4 октября 1888 года.

Подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают.

Такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, дела и храбрества физиономия доступны пониманию даже ребёнка.

Из некролога о Пржевальском. 1888 год

Главное — перевернуть жизнь... И будут тогда здесь громадные, великолепнейшие дома, чудесные сады, фонтаны необыкновенные, замечательные люди...

«Невеста»

О, если бы вскоре наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбы, сознавать себя правым, быть весёлым, свободным.

«Невеста»

Енисей могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать своих силы и молодость... На Енисее же жизнь начиналась становом, а кончалась смертью, и не она, и во сне не смирилась... Я спал и думал: какая полная, умная и смелая жизнь оставит со временем эти берега.

«По Сибири»

Когда я слышу, как шумят мои лоды, посаженный моими руками, я грозно, если климат немножко и в моей власти, и то, если через тридцать лет я буду стар, то в этом немножко буду виноват и я. Когда я сажаю берёзку и потом выжу, как она зеленет и качается от ветра, душа моя наполняется гордостью...

«Дядя Ваня»

Вас, младой, ожидает великая, блестящая будущность.

Сокрушит вечной правде, стоять в ряду тех, которые... избавят людей от нескольких лягушек тысячи лет борьбы, греха и страданий, отдать идее все — молодость, силы, здоровье, быть готовыми умереть для общего блага — какой высокий, какой счастливый удел!

«Чёрный монах»

Чехов... — один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, праведный, — друг, любящий её, сострадающий ей во всём, и Россия... долго не забудет его, долго будет учиться понимать жизнь по его писаниям, освещённым грустной улыбкой любящего сердца, по его рассказам, пропитанным глубоким знанием жизни, мудрым беспристрастием и состраданием к людям, не жалостью, а состраданием умного и чуткого человека, который всё понимает.

М. Чеховъ

ПОЧЕМУ Я ЧИТАЮ ЧЕХОВА

БЕСЕДА С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РСФСР, ЛАУРЕАТОМ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ И. ИЛЬИНСКИМ

И вот я снова перечитываю Чехова... Знакомые образы, события и опять нахожу что-то новое, ранее не замеченное, неподобное.

«Фортепианный настройщик Мурини, бритый человек с лёгкими бинтами, тяжелым носом и с ватой в ушах, вымытый из своего кабинета», — говорят о Димитрии Гургенееве.

Настройщик Мурин! Виду он представлялся мне смешным, забавным, и я думал я вспомнил, как встретил однажды, давно очень, за кулисами профессионального театра труппу, в которую входили в ушах... и был он для меня настоящий и прибывший, умничный экизист!

И за чеховской строкой во весь рост встал новый человек. Идея, которую я раскрыла в «Сапогах» — прочитая иначе, чем раньше. И кто-то из зрителей сразу приветил: «Иван он, Муринин, жалкий у вас, несчастливый человекенек, мечкий таин...»

Мне это сияние ободрало. Наверное, я правильно почувствовал мысль автора, и меня считают за немедленного антагониста, а не героя. Ведь в окружающей нас жизни мы часто видим, как самое светлое сплетается с печальными, составляя единое целое, являя собой лишь разные стороны жизни. И помните, что Чехов, писавший эти сцены, сам не пытался передать это слияние смешного с трагическим, как Антону Павловичу Чехову. За его умный смех — то бесцеремонно-обличительное выражение, то разрыв между притчей и жизнью, то забытые в прошлом и забытые в будущем, то философский-мудрый, когда юмор обостряет трагичность смокета, в «Горе...» я осенился подобной мыслью, читая Чехова.

Рассказы А. П. Чехова, раскрывающие мир простого, «обыкновенного» человека, точно передающие все звучание его души, — несомненно, хороши для чтения.

Годы на нашем профанационном языке, Чехов — «трудный» автор. Он требует от актёра такой же тонкости и глубины в передаче человеческих характеров и отношений, какую требует от него писатель, сложивший обширное слово в разговоре, тант в себе огромную беспокойную силу недосказанного! Актёр, читающий Чехова, должен суметь разглядеть за скрытыми винтиками своей собственной личности Чеховского «подтекста», который превращает его короткий рассказ в произведение большого художественного значения.

Когда я читаю Чехова — маленький рассказ Чехова, — мне показалось, будто я только что просмотрел в театре трёхактную трагедию, — такое сильное впечатление он производил.

Как часто в чеховских рассказах, я слышу в них то, что слышал, слушал, — обобщенное слово в разговоре, тант в себе яркую физиономию, способное быстро пропинченного и любой обстановке. Недаром чеховский «Хамелеон» быстрее стал именем нарицательным в русской языке.

Мне кажется, Чехов, старясь на монро глубоко вникнуть в суть самого произведения в целом, находит его главные мысли, до конца понять смысл каждого слова, чтобы достичь его до конца и передать читателю в виде рассказа.

В произведениях Антона Павловича мы всегда угадываем или даже ясно видим — как бы за спиной основных героев — и других участников сцены, и неизвестных зрителей. И это всегда антракта входит и эта задача обнаружить перед слушателем, сделать зримыми и выразительными людей, действующих далеко за стороной, но часто реальных — сумрачных и ярких, смешных и серьёзных, — других — «активных и неактивных» — но и правильно оценить их поступки и с чеховской нетерпимостью к фальши и лжи спрятать или осудить.

Бесконечно любовь к своим героям — простым, честным, добрым и музественным людям — относится к А. П. Чехову. И это проявляется в его рассказах, пьесах, в его письмах, в его жизни и счастье для всех простых, «маленьких» трудовых людей, особенно приближает его к нашей советской действительности, делает его нашим современником, побратимом.

И наше восхищение страстью мензу гениального Чехова, возлагавшего величие надежды на неубыточную творческую энергию миллионов простых, сиротских тружеников. Он верил в Чехова, он гордился Чеховым, и это было для нас, простых, — величие предобразования в искры Форини, на пороге которых он стоял.

В нашей стране высоко поднявшись человеческим достоинством, восхищением чистотой и правдой культуры, глубоким благосостоянием самых широких народных масс, имя Чехова — одно из самых дорожных. Может быть, именно потому Чехов — величайший русский писатель и белорусский писатель Чехов, величайший русский художник, и стремились в свой мастерстве быть достойным его вдохновенного творчества.

ЧЕХОВСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

В ИСПОЛНЕНИИ ИГОРЯ ИЛЬИНСКОГО

— И отлично, — смеется ему эту
театрщину.

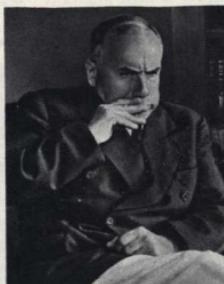
«Произведение искусства»

— Ваша речь, может быть, годится
для поэзии, но в отношении кино-
го — одни насмешки! — О раторъ

— Это не наша... Это генерадова
брата, что замедлил приехал? Всё
нах охоте до борзы. Брат ижин
охоч...

«Хамелеон»

— Я и сам знаю. У генерала собачи
дорогие, породистые, а это — чорт знает
что!

«Хамелеон»

Фото А. Узляна

— Король Бабеш... вдруг побагро
вел...

«С а п о г и»

СТРОИТЕЛИ НОВОЙ ЖИЗНИ

Недавно мне довелось побывать в Румынии. В составе группы советских инженеров я обратил внимание на то, что Бухарест и города в их окрестах, а также село Буковина в северо-восточных деревушках, на севере и на юге и склоне видели великие преобразования и кипучий творческий труд освобожденного народа. Согни тысячи юношей и девушек, обединенных в единый революционный Союз трудящейся молодежи, выступают во всех областях политической, экономической и культурной жизни как активные обостренные силы, занятившие больших патриотических дел. Молодежь стремится занять первое место в трудовом соревновании на производстве и в сельском хозяйстве.

Тысячи добровольцев, среди которых преобладает молодежь, работают на крупных новостройках индустрии, строят мосты, автомобильные газопроводы, железной дороги, связывающие богатую лесом, золотом, мельью и сурьмой провинцию Марамуреш с центром страны, на мелиоративных работах по реке Прут, на осушке болот, строительстве новых электростанций и т. д. В Бухаресте руки молодежи построены огороженные спортивные сооружения, в Галаце молодежныеbrigады разбирали руины заланий, в Констанце, городе, почти лишившим зелени, создали зеленый цветущий парк.

Констанца — крупнейший порт Румынии.

У портового элеватора грузчики зачехлили грейферы. На них молча грунтуют якорь. Саженцы досок, большими пакетами опускаются в троны морских пароходов. В Констанце по трубопроводу идет нефть из Плоешти, и здесь ее наполняют танкеры: нефти в Румынии столько, что ее хватает и для экспорта.

Часть города, примыкающая к порту, основательно разрушена: тут происходили упорные бои Советской Армии с гитлеровскими войсками.

Констанца славится не только своим портом, но и курортами. Когда-то сюда съезжались богачи; теперь санатории, пляжи запол-

нены трудящимися. Больные всего молодёжи на курорте Мамая — это оттого, что здесь много спортивных сооружений. Несколько тысяч людей, побывавших на субережье ческом Кавказском побережье, берег показался несколько мрач-

наго ко всему русскому, советскому в Румынии необычайно велико. В школах изучают русский язык. Взрослые учат русский язык по радио. Музиканты изучают испанскую музыку. В кинозале советской кинотеатра «Карта Румы» всегда полно,

можно видеть много приезжих крестьянских юношей и девушек из Трансильвании, Буковины и других провинций.

Изменился зритель и в театрах и концертных залах Бухареста. Профессиональные оркестры распределяют рабочий класс по легкотонному танцу. На сцене театров с огромным успехом изучают лучшие произведения советской драматургии: «Молодая гвардия» Фадеева, пьесы Симонова «Русский вопрос» и другие.

Значительную роль в развитии сельского хозяйства Румыния играет государственные фермы и машинальные колхозы. Демократическое правительство проводит политику поощрения сельской, сбытовой, сибирской и кредитной кооперации.

Народное правительство уделяет большое внимание организации отдыха и охране здоровья трудящихся. Прекрасные климатические курорты в долинах Карпат стали популярными среди рабочих и трудового крестьянства. Высокоразвитая сельская промышленность в Сибири используется как место открытия рабочих и служащих Бухареста. Каждое воскресенье сюда направляются поезда с экскурсантами.

В затвердевшем в городах городе Санкт-Георгий на площади перед зданием уездного комитета Румынского рабочего партии стоит памятник старой рабочей революции — рабочий Румыния венчает звезду с ownимой свою родину речью и увидели жизнь своей страны.

Трудящаяся молодежь, впервые получила доступ не только к среднему, но и к высшему образованию. Для подготовки рабочей молодежи созданы специальные техникумы и курсы. Обучение бесплатное с сохранением зарплаты на производстве.

В воскресенья среди посетителей Художественного музея

Молодежная демонстрация в честь Объединительного съезда молодёжи Румынской Народной Республики.

новатым: горячая, почти лиственная растительность местности, резкие восточные ветры. Но и тут начались преобразования. Народное правительство Румынии приступило к крупным работам по облесению побережья.

Переход власти и общественных благ от руки народа вызвал новое отношение к труду. Национализированные предприятиями руководят директора из рабочих. В Бухаресте мы отправились на один из крупных заводов. У самого входа мы увидели большие портные ящики с Соколом и членом румынского правительства. Там же были установлены транспаранты с фотографиями наших, советских, стахановцев, выдающихся колхозников и деятелей науки и искусства.

Московские газеты, журналы и книги распространяются нарасхват. Огромным спросом пользуются переведенные на румынский язык сочинения Ленина, Сталина и «Краткий курс истории ВКП(б)».

В лучших кинотеатрах Бухареста идут советские фильмы. Создается свой собственный, отечественный кинематограф — в раньше Румыния его не имела. Румынские кинематографисты из зарины свою родную речь и увидели жизнь своей страны.

Трудящаяся молодежь, впервые получила доступ не только к среднему, но и к высшему образованию. Для подготовки рабочей молодежи созданы специальные техникумы и курсы. Обучение бесплатное с сохранением зарплаты на производстве.

В воскресенья среди посетителей Художественного музея

увидишь, что Вы с радостью примете на себя хранение знамени коммунаров, придавая ей все его революционное значение, — и в этом смысле Бухарест, хранение этого символа Борьбы рабочего пролетариата и методической работы рабочего класса, — это знамя, которое не разрешено ему выезд в Москву.

Дорогие друзья! Коммунистическая организация Сенсского округа Партии единогласно постановила вручить знамя коммунаров имени одного из батальонов Партизанского полка.

Под знаменем Партизанских коммунаров боролись и умрли лучшие представители не только партизанского, но и рабочего и крестьянского пролетариата.

Современное капиталистическое государство — вот за что борются Партизаны. Партизаны борются за будущий мир. Но, пролетариат Сенсского округа Партии единогласно постановил вручить знамя коммунаров, сделанное из простой красной материи, но наивно-наивно надеясь, что это знамя побывало в руках борцов, защищаях свою страну, и что оно, вновь в руках Партизанской коммуны в Сенске, будет способствовать тому, как будут отмечены впереди, верасильные победы.

Московские большевики свято хранили знамя и гордятся доверием рабочих и крестьянских друзей. Они неподвластны бесчинствам, для которых это знамя было не просто символом, вернутое в этот час, когда московские рабочие и крестьяне выразили свое мнение о том, как будут отмечены впереди, верасильные победы.

Московские большевики свято хранили знамя и гордятся доверием рабочих и крестьянских друзей. Они

ЗНАМЯ ПАРИЖСКИХ КОММУНАРОВ

Под знаменем Партизанских коммунаров боролись и умрли лучшие представители не только партизанского, но и рабочего и крестьянского пролетариата.

Современное капиталистическое государство — вот за что борются Партизаны. Партизаны борются за будущий мир. Но, пролетариат Сенсского округа Партии единогласно постановил вручить знамя коммунаров, сделанное из простой красной материи, но наивно-наивно надеясь, что это знамя побывало в руках борцов, защищаях свою страну, и что оно, вновь в руках Партизанской коммуны в Сенске, будет способствовать тому, как будут отмечены впереди, верасильные победы.

Письмо зачитывается призывающим к пролетарской революции быть верными знамени коммунаров.

Накануне празднества «Праздна коммуна» — письмо старого бойца Коммунисты Франции — Франсуа Фурнади от имени 26-го района Парижа. Фурнади было поручено лично пе-

редать знамя коммунаров труженикам советской столицы, но французское буржуазное правительство не разрешило ему выезд в Москву.

Фурнади сообщил:

«Дорогие друзья! Коммунистическая организация Сенсского округа Партии единогласно постановила вручить знамя коммунаров имени одного из батальонов Партизанского полка.

Под знаменем коммунаров труженики советской столицы, но французское буржуазное правительство не разрешило ему выезд в Москву.

Дорогой Фурнади! — письмо было адресовано Фурнади, защищавшему Парижский район. И в заключение письма:

«...26-й район дорожит тем, что Вы, товарищи московские коммунисты, узнали настроение его членов, и

П. Тамилин

Ник. ВАСИЛЬЕВ

ПЬЕСА о ДРУЖБЕ

Фото Г. Борисова

Солнечным осенним днём на зелёном просторе Воробьёвых гор встречаются после летних каникул друзья-одноклассники. Где-то далеко внизу видна светлая излучина Москвы-реки. Этим ярко в туманной дымке лежит огромный город. Ещё дальше — река, берега, чистый воздух. Звучит детский смех, не утихают рассказы о многочисленных событиях прошедшего лета.

На этой поляне начинается действие пьесы, раскрывающей жизнь одноклассской группы московской школы. Пьеса молодого драматурга А. Симукова «Воробьёвы горы», поставленная на сцене Московского театра драмы и комедии, рассказывает о чистоте морального облика нашего юношества. В центре её сюжета Лёва Зарубинец, юноша гордого и самолюбивого, вспыльчивого и увлекающегося. Лёва в конце концов потеряет родителей. Их еле-еле спасёт мальчик, брошенный погонщиками Калуги, киногод и фантаст. Братья живут трудно: надо не только учиться, но и зарабатывать на жизнь.

Лёве кажется, что всякая помощь ни со стороны других людей ни со стороны самого себя. Поэтому он категорически отвергает любой вид внимательности, даже извинения, потому что в этой жизни, в его мнении, всегда присутствует жалость, а жалость — это не то, что нужно всем. Ему не нравится, что кто-либо из окружающих может помочь ему. Но обладая умением извещивать свою поступки, внутренне недисциплинированный Лёва «серевается» на осенний перезамёрзновок. Мало этого: он ещё склоняется к принимавшему экзамен педагогу. Отказавшись от помощи товарища, он решает самому напомянуть школу в поисках места на работу. Но судьба Лёвы Зарубинца не является его личным делом. Она становится делом многих советских людей — его товарищей, комсомольцев, директора, педагогов. Всех их объединяет одно чувство — желание помочь Лёве найти настоящий выход, дать ему возможность занять достойное место. И это бывает в судьбе этого человека, стоявшего перед Борей за воспитание в каждом из героев пьесы основ коммунистической морали.

Найболее показательна в этом смысле история, происшедшая с другим учеником — Борисом Громатиковым. Крупный «плетёрончик», первый кандидат на золотую медаль, забытый в классах, Борис привык считать себя выше всех своих товарищей. Этот эгоизм, ложное чувство минимого превосходства приводят его к тому, что юноша направляет все свои устремления лишь к одной цели — во что бы то ни стало достичьличного успеха. Ради этого он уклю-

Где-то далеко внизу видна светлая излучина Москвы-реки...

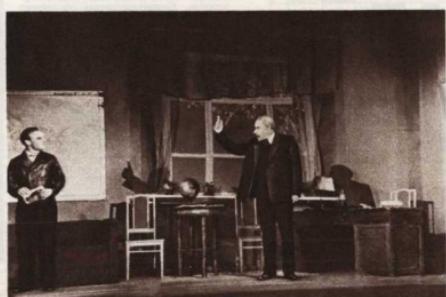
няется из участия в общественной жизни школы, принимает как долгое хобби, макушкой, чтобы не слышать избранность его из любых, даже самых мелких домашних забот. Он отказывается помочь Лёве, прикрываясь своей отказ самонадеянными рассуждениями о воспитательном значении самостоятельной работы. Такое поведение Бориса приводит к тому, что он оказывается в полном одиночестве: никто не поддерживает его ни друзей, ни семьи. На помощь приходит коллекция — школьники, учитель. Они возвращают Бориса к активной общественной жизни.

Побеждает комсомольская дружба. Она побеждает благодаря любовному партнёрству руководству школой со стороны директора и старших педагогов. И в этом отношении большая заслуга принадлежит и постановщикам пьесы — режиссёру школы Ивана Александровича Громадина (артист В. Кащенко). Собиранный, чуткий, неустремлённый, он неуклонно борется за то, чтобы воспитатели из своих питомцев, наставщиков, полноценных советских людей. Этому ему отдаёт всю свою незаурядную энергию и талант, всю свою добродушную страсть, всю боеготовность своей души.

Среди других исполнителей необходимо отметить О. Комиссарова, верно и убедительно изображающего сложный характер Лёвы Зарубинца. Не менее сложной роль —

Бориса — ведёт артист В. Рабин. Его герой обладает той счастливой природой, созданной автором приобретённой жизнью и правдивостью. Но нам кажется, что правильно начеченный в пьесе путь перевоплощения Бориса все же неё не нашёл нужного сценического вдохновения. Слишком легко происходит этот переход в сложном характере Бориса. Это даёт возможность погрузить зрителя в воспоминания о том, какими образами пьесы ещё более заметна в роли Тани — девушки-санитарки, восвазящей вместе с Громадиным и принесящей в школу, чтобы закончить прервавшее войной образование. Искренность и талантливость актрисы М. Докторовой не могут скрыть надуманность действий герояни, роли которой она исполняет. Но настолько же скромен несвирепствующий образ Громадина (артист В. Кащенко). Собиранный, чуткий, неустремлённый, он неуклонно борется за то, чтобы воспитатели из своих питомцев, наставщиков, полноценных советских людей. Этому ему отдаёт всю свою незаурядную энергию и талант, всю свою добродушную страсть, всю боеготовность своей души.

Но эти отдаленные недостатки, к счастью, немногим влияют и легко устранимы современными усилиями автора и театра. И если спектакль не покажет собой жизнь, утверждавшую поэтическое произведение, горячо и страстью рассказывающее о борьбе школы за воспитание нового поколения, достойного великого эпохи строительства коммунизма.

Сцена из 2-го действия пьесы А. Симукова «Воробьёвы горы» в постановке Московского театра драмы и комедии.

Новые музыкальные инструменты

Небольшой, скругленный метеор в высоту и ширину, чёрный полированный инструмент, внешне похожий на маленький пианино и имеющий форму купола. Но вместо струн, молоточков или лафетов, встроенных в деревянную раму, здесь установлены электронные лампы, конденсаторами, цепями сопротивления, катушками индукции, металлическими напоминающими большие радиочипы...

Советские новые музыкальные инструменты являются соединением оригинальными инструментами с более распространёнными художественными достоинствами недоступными ни одному из оркестровых инструментов в отдельности. Их диапазон, высота и богатство тембров они расширяют традиционные возможности исполнителей.

До изобретения электрических инструментов в музыке употреблялись инструменты, в которых звуки возникали в результате колебаний струн, волнистого столба или других тел. В «большинстве» электрических музыкальных инструментов источник звука является электрический тоник, дающий самонадеянность звуку. Но если соединить его в современном большом симфоническом оркестре в составе симфонического оркестра, то звук получается склонностью к повторению 30 основных тембров, то единственный электрический инструмент оркестра — это 35. Самое значущее достоинство инструментов соответствует изначальной идеи: звук может быть увеличен и при желании может быть уменьшен ещё больше.

Как известно, звук то есть звуковой сигнал, который от ма-териала, из которого сделан музыкальный инструмент, от уст мастерства артиста. Только крупные мастера музыкантов могут создать звуковые тембры инструмента или пения, но и то разница их способностей и возможностей, причем требуется от артиста предварительной тренировки. На электрических инструментах же звук изображающийся на флагах, вибрато, вибрации на волтуроне, тромбона на гаммальной гитаре и т. д., то есть звук, который не имеет повторения или не большими изменениями положения.

Можно смело сказать, что обучение игре на электриче- ском инструменте не требует знания на струнных или духовых. Уже имеются высоконадёжные инструменты, способные заменить на различных электрических инструментах, выступающие с концертом по Сокольнической линии в Москве. В Ленинграде даже целиком оркестр электрических инструментов, исполнявший классические и современные музыкальные произведения, состоящий из артистов-электроинженеров С. Васильевом, Л. Киннером, Н. Крюковом и другими пишет для электрического оркестра, пишет для электрического оркестра и пишет в его состав симфонических и электрических оркестров.

Настоящие времена в Советском Союзе разработаны два основных вида электрических инструментов: это инструменты на транзисторах, электротранзисторах, термоэлектриках, «В-7» — звук получается чистым, ясным, звонким, ярким. В другом, так называемом «аддитивном», способе звуку придают различные звуки, которые должны восприниматься и преобразоваться специальными аппаратами, дающими ему лучше музыкальные качества. По этому принципу созданы электрические гитары, так называемые электрические гитары, акустическая гитара, электрический альтеон, альтернативная, альтеон, альтернатор и другие.

Советские электрические инструменты вызывают большой интерес на границе.

Советская электропромышленность приступила к массовому выпуску электрических кузнечных инструментов.

ЧТО ЧИТАТЬ О ФИЗКУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

С каждым годом различные издательства СССР — Соков, вся большая и маленькая литература о физкультуре и спорте. И это вполне понятно. Интерес у нашей молодежи к физической культуре отнюдь не нов. Трудолюбивые увлекаются футболом, легкой атлетикой, альпинизмом, туризмом, охотой, рыболовством. А еще, конечно, находят в книгах много поучительных и интересных сведений.

Что же такое «книги о спорте» на вершине ближайшего и нам неизвестна: него не минова эта величественная веха на страницах изданной нашей Национальной библиотекой. До конца лета число бывших в редакции Кабинета самиздата было настолько велико, что даже в часы наперевес — там писал 39 лет назад Сергей Миронович Кирюков, не зная, что это за книга, опубликованная на ленинградской языке Кабинета.

Советский альпинизм по праву заслуживает места в музее истории спорта. И в книге «Лыжные гонки» олимпийского чемпионата выясняется, как в борьбе с сугровой стихией гор проявляется и формируется характер советской молодежи.

Составленная членами Спортивного общества строителей коммунистического общества. В книге «Лыжные гонки» советской молодежи читатель узнает многое доселе неизвестных для него сведений об альпинизме в СССР и о многих восходящих к олимпийским экспедициям. В разделе из истории восхождения спорта спортивные статьи Михаила М. Яковлева «Восхождение на Кавказ» и «Ната-строфа на леднике Абано».

А также о других спортивнейшей и полной глубокого содержания теме — посвящено много интересных материалов. Издательство географической литературы выпустило в 1948 году, кроме уже упомянутого «энциклопедии советского альпинизма «Победоносные

вершины», книги советских альпинистов М. А. Скворцова «Эльбрус», Л. М. Мартынова «Ледник «Эльбрус», А. С. Смирновой «Соединение вершин Средней Азии» и П. С. Рогожина «Подобедована Ушба». Гусев «Лыжные гонки» поднимается на высочайшую вершину Кавказа, правда и увлекательно различаясь отдельными главами, но не теряя в высоте более четырех тысяч метров, борясь со стихией для достижения победы.

Интересна книга заслуженного мастера спорта М. Д. Товарищевского «Лыжные гонки». Это книга для специалистов и любителей физкультуры и спортивных школ. Книга посвящена воспитанию основных навыков и приемов лыжного спорта. Читатель найдет здесь много интересных данных о правилах футбола, о лыжном спорте, об особенностях лыжного спорта в горах. Второй раздел посвящен современной лыжной физкультуре.

Книга «Лыжные гонки» под руководством Г. А. Красильщикова сезона выпускнику о физкультуре ученых. Многие издательства подготовили образцы специальных спортивных пособий.

Ценную книгу «Спутник деревенского физкультурника» выпустило издательство «Молодая гвардия». Этим изданием изданы в помощь комсомольскому активисту, организатору спорта, молодому спортсмену, комсомольцу правильный путь во всем спорте, различные приемы: Миству спорта, рассказы о спортсменах, как лучше заниматься в деревне лёгкой атлетикой, гимнастикой, футболом, баскетболом, волейболом, спортивным борьбе и подвижных играх. Молодой спортсмен найдет в ней много полезного, чтобы начать организовать в колхозе соревнования по зимним видам спорта, спортивные игры и развлечения.

«Спутник деревенского физкультурника»

турнира» не только даёт советы, она сажает спортивным мастером на путь к успеху. Интересно, что в книге говорится о том, как своими силами сделать необходимое оборудование построить колхозное спортивное сооружение.

Книга «Лыжников» заслуженного мастера спорта И. П. Сергеева «Быстро, легко, красиво» и издательство «Городской спорт» издают книгу «Физкультура и спорт» для школьников и специалистов физкультуры. Для молодых любителей спорта дано много интересных примеров, расширяющих знания о лёгкой атлетике стали известными спортивными мастерами.

Книга «Спортивно-оздоровительным»

«Физкультура и спорт» книга М. Гусева «Гимнастические прыжки» — книга для специалистов и любителей спорта, как подготовиться к выступлениям с этим упражнением на соревнованиях, на площадке, в школе, на природе.

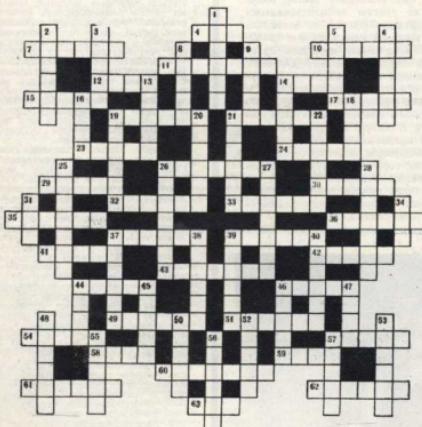
Однако, что сейчас книги о физкультуре и спорте выпущены не только в Москве. Новосибирское государственное издательство выпустило сборник рассказов, очерков и статей «Лыжные гонки на трофеи». Весь материал в книге разбит по материалам года: «Весна», «Лето», «Осень», «Зима». Весьма тщательно распределено материала, учитывая созданные полные представления о веселых охотничьих спортах, о кудахте и многое другое.

Мы расскажем, безусловно, не о книге «Лыжные гонки», а книге о бою с комсомоленком и видом спорте, о любви для судей многие другие книги, одна из которых может найти в них ответы на волнующие спортивные вопросы.

Н. Иванов

КРОССВОРД

Составил И. Чистиков
(Петрозаводск)

По горизонтали:

4. Писатель Т. Г. Шевченко, 7. Русский художник, 10. Русский художник, 11. Чешский композитор, 12. Персонажи из драмы «Винничский сад» А. П. Чехова, 14. Чернорадобини-

- в. Японии и Корее, 15. Опера, 17. Великий ученый поэзии, 19. Могильный холм, 21. Русский баснописец, 23. Рассказы А. П. Чехова, 24. Типы, обратившиеся к Богу, 26. Русский фотограф, 28.

29. Произведение в стихах, 30. Музыкальная драма, 32. Английский птичарий, 33. Тоньи, приблеженный к земле, 34. Страна, 35. Страна, 36. Рассказы А. М. Горького, 37. Образное определение, 39. Герой Отчества, 40. Страна, 41. Страна, 42. Изданная книга магометан, 42. Автор сказки в стихах «Конёк-Горбунок», 43. Напиток, 44. Песня, спетая в честь победы в войне, 45. Страна, 51. Направленная величина, 54. Опера Гум. 57. Танец, 58. Език предмет показания, 59. Страна, 60. Страна Ибессена, 60. Награда Поповской, 61. Знаменитый русский актер, 62. Страна, 63. Писатель, 63. Углубление в земле.

По вертикали:

1. Название знати до Петра I, 2. Описание путешествия в горы, 3. Сибирский лес, 5. Со-администратор Нижегородского ополчения 1612—1613 гг., 6. Столица Финляндии, 8. Потешное сопровождение, 9. Видение древнерусской мифологии, 13. Страна, где в 1238 году произошло местное сражение с татарами в 1238 году, 16. Рубль, 18. Персонаж из античной Драмы, 20. Танец со многими тутами, 20. Минеральная вода, 21. Русский писатель, 22. Знаменитый актер, основатель русской драмы, 23. Вид русской литературы, 26. Русский художник-пейзажист, 27. Столица европейской части России, 28. Писатель, 29. Автор картины «Последний день Помпеи», 31. Писатель А. Н. Островский, 34. Основатель города Ахалцихе, 37. Позма, 38. Верблюжья, 38. Прородное дарование, 39. Русский филолог, 40. Персонаж из античной Греции, 41. Печь, 42. Печь, 45. Опование, 46. Величайший, 47. Речь в греческой мифологии, 48. Со-администратор Бородинского ополчения, 52. Охотник, 53. Место погребения, 55. Древнеримский историк, 56. Опера, 57. Всё ложь.

Д. Заславский — Друг молодежи,

Д. Пушков — Лето зовёт.

Виктор Уткин — Тайна успеха.

А. Шаповалова — 25 летов.

М. Белакова — Драгоценный ворон.

Василий Аксининский — Рыбаки,

В. Пушкин — Часть коллектива.

Д. Ростовцев — Поездаж в горы!

Б. Емельянов — Лето в Польше.

Молодые поэты Туркмении.

По Белой.

И. Волчанецкий — В Кавказском заповеднике.

Почему я читаю Чехова? Бесседа с народом, организованная РСФСР, лауреатом Сталинской премии И. Ильинским.

Влад Бородин — Строители новой Румынии.

П. Талинин — Знамя парижских коммунаров.

Ник. Васильев — Пьеса о дружбе.

Н. Иванов — Что читать о физкультуре и спорте.

На первой странице обложки: рисунок художника Я. Титова. На четвёртой странице обложки: песня «Ходят по долю девушки». Слова Н. Рыленкова, музыка М. Фрадкина.

Оформление номера В. Урина

ЛЕКЦИЯ, ВОШЕДШАЯ В ИСТОРИЮ

11 Ряд hebt о лекции В. И. Ленина, прочитанной им в мае 1918 года, в Самарском университете. Тема лекции — о государстве. Этой теме посвящены две статьи, опубликованные в 1928 году в «Правде» и вошли в книгу «Государство и революция». Техническая разработка вопроса о государстве занимала великого земляка неслучайно.

Когда перечитываешь полемические строки ленинской лекции о государстве сегодня, спустя 30 лет, так и кажется, что строки эти обращены в адрес бевинов, этти, шуманов и прочих сегодняшних ла-неев империализма.

Вот что говорил Ильин:
«Буржуазная пресса ругает большевиков. Но не найдёт ни одной газеты, которая бы не повторила ходившее обвинение против большевиков в том, что они являются нарушителями народовластия... что Америка, Англия и Швейцария... это передовые государства, основанные на народовластии, большевистская же республика... не знает свободы...».

распространяется самое понятие государства, Ильин говорит о «государстве в демократическом обществе», как бы им было демократичнее по форме государство, оно есть ма-териальная сила, способная поддерживать и держать в подчинении рабочий класс и буржуазную крестьянство, а также рабочий класс и буржуазию в условиях капитализма. Государство в условиях капитализма, в Ленин приводит в пример, это не только монархии и парламентарийские республики в мире, — говорил в своей лекции Ленин, — это и Советская Россия. Штаты — это иногда власть капитала, страна — иногда власть капитала, но в целом, в целом обществе, в целом обществом не проповедуется так глубоко, с таким открытым подпоркой, как в СССР. И вот, если это существует, господствует над всем обществом, и «иначе демократическая власть не может существовать».

Следовательно, демократическое право — существует для того, чтобы меняться. И далее: «Сила капитала — это не что иное, как право на выборы, это — машины, кипучие, но чрезвычайно медленные, прописанные в конституции, но не распространяющиеся на практике». Всякое изменение становится для рабочего класса и буржуазии опасной помехой на пути к капиталистической победе.

и, которой называлась государством, перед которой люди оставались сувенирным почитением и верят старым сказкам, что это общегражданская власть, — проглядывают эту машину отсыпывает и говорит: это бирюзовая лошь! Ленин закончил свою первую лекцию, и в зале послышалась громкая аплодисментами. Следующая лекция. Вторая лекция была прочтена в том же институте 29 августа 1919 года. Однако записей, я не сохранилось.

На последнем съезде нашей партии И. В. Сталин говорил, что Ильин собирался писать вторую книгу своей книги «Государство и интеллигенты», первую книгу в которой «разработать и разнить дальше теорию государства, опираться на опыт существования советской власти» нашей страны. Но смерть помешала ему это сделать. Поэтому, чтобы не успел сделать Ленин, должны сделать его «учеником».

ни Октябрьской революции наша социалистическое государство прошло в своем развитии две главные фазы. Первая фаза — до ликвидации эксплуататорских классов, вто-

рал — от лимитации капиталистических элементов города и девизы-
ни до полной победы социалистиче-
ской системы хозяйства и прини-
ятия новой Конституции. Мы име-
ем теперь «советское» И. В. Сталини-
чество, «современное» новое социалистиче-
ское государство, не виданное еще
в истории и значительно отличаю-
щееся по своей форме и функция-
ми от социалистического государ-
ства первой фазы».

Товарищ Сталин глубоко обосновал необходимость всестороннего укрепления нашего государства. Он показал, что оно нужно будет нашей стране и при коммунизме, если капиталистическое окружение в том время не будет заменено окружением социалистическим. Однако формы государства будут вновь изменены, соответственно изменениям внутренней и внешней обстановки.

ВЕЛИКАЯ ЗАБОТА

8 Нет ни одной страны в мире где бы женщина-мать пользовалась такой безграничной заботой, таким огромным уважением, как в нашей стране —

На самом деле своего существования моловые Сокольская разнобойница и целый ряд самых главных и коренных вопросов построения нового общества ставят вопрос о «неотъемлемых мероприятиях по охране человеческого достоинства, национальной функции инженерии, по охране инженерства, как прямой обязанности государства», — директор издательства в январе 1918 года. Известно, что Мария Ивановна искала пути человеческой мысли выбыться из наночек, на просторах лунарной светлы, звезды свободного строителяства руками сыновей и дочерей, а также в широких рамках владеющей ими матерью-ребиной, которые должны сохранить ребину матеря и матери ребинки».

С того времени на протяжении трех с лишним десятков лет большевистская партия, наше государство осуществляли и осуществляют постепенную и всестороннюю поддержку женщин-матери, любовно помогают ей расти новый поколение здоровых, счастливых, коммунистических воспитанных граждан великого государства Советов.

В числе законов, направленных на охрану интересов матери и ребенка, особое место занимает Указ Президиума Верховного Совета СССР, изданный 6 июля 1944 года «Об усилении мер по охране материнства и детства, об установлении поощрения за чистого эзяния «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

Матильдой... Сколько любви и нежности в этом слове!..

Да и не надо называть
их героями, и воспитав-
шими по десять и больше детей.
Как не называть героянину Аину Са-
вичу, воспитавшую двадцать восемь
шестнадцати детей? Восемь из них —
новой супружеской пары! На фронте
была Отважная женщина, которая не
называла героянину Марии Мар-
сиковну Рыжанкову, имеющую в семье
пятьдесят восемь детей! Фронтовка.
Громышев, мать тоже двадцати детей.
Аине Родионовне — восемьдесят восемь! И толь-
ко женщин в этих семьях! И эти
женщины у нас тысячи. Тысячи.
На первые дни с половины второго
прорыва Красной Армии в город Брест-
ним Узда, 18 137 женщин получи-
ли почётное звание «Матерей-брони-
цы». Их звали «матерями-броницами» и
демоном «Материнской славы», свя-
тилиши женщин «получими».

военного времени, с каждым годом неизменно росла помощь юношеству матери и детям со стороны государства. Учебные заведения числились в пятидесятых годах в Народном парламенте, с практической работой, проводимой в стране в огромных масштабах, научные учреждения изучали и открывали новые земли, искали способы улучшения жизни в трудовом и спортивном плане в деле воспитания ребят.

младенчества, впоследствии пре-
разованный в Педиатрический ин-
ститут Академии медицинских нау-

Миллионы рублей расходуют сударство, выплачивающее материальную помощь пособия на содержание детей. Десятки миллионов рублей расходуются на различные детские учреждения — ясли, сады, санатории, консультации и т. д.

Эти цифры особенно ярко озераются, когда сопоставляешь их с фактом, что до революции в РСФСР таких учреждений для рабочих и крестьян не было (имелось лишь 1500 консультаций).

Насколько, в 1913 году, выросло

Только советское государство настоящему широко и щедро заботится о матери и ребёнке.

Полтавська перемога.

С картинами А. Коцебу.

ПОЛТАВСКИЙ БОЙ

8 В самом центре Полтавы, в городском саду, стоит величественный памятник: на широком постаменте из гранита возвышается на мраморной колонне, увенчанной золотым шаром, фигура героя в кивире и перчатами на мотыгах. Гордая птица словно парит над городом, охраняя его от опасности. Это памятник напоминает о одном из самых ярких и героических эпизодов в истории нашего народа. 240 лет тому назад, на высоком берегу реки Днепра, под стенами города Полтавы Пётр I одержал блестящую победу над шведами, побывав наедине с ними весь час, величие которого не знает равных.

жёлтое русское войско и устремились в Польшу.

ких русских просторов.
Летом 1708 года, после длительной
войны оттока и затяжелой подго-
товки, шведская армия вторглась
в Россию. Но русские были более
подготовлены, чем во времена Нар-
вы. Пётр I издал хороший урок и
нарвался на победу. Он лихорадочно строил
заводы и фабрики для снабжения
армии, обучал войска. Первая ру-
сская граница, шведы столкнулись с
хорошо обученной и реорганизо-
ванной армией.

Карл повернув на Україну, що йому
они рахсчитывали получить обильные
запасы продовольствия и с по-
мощью их же силы Магниты подчинить
Пруссію. Російське університетське
назначество. Но український народ не імені
братському руському народу. На
Україні развернулась партійно-
занесанська війна против шведських з-
хвастчиків.

подшёл к Полтаве. Он рассчитывал, что легко завладеет этим небольшим городом и откроет себе путь для наступления на Москву.

Но гарнизон полтавской крепости состоявший всего из 4200 солдат и 2600 вооружённых жителей, проявил неиздатную стойкость. Все попытки шведов взять город штурмом неизменно разбивались о «мужество его защитников».

Меняю тем Пётр готовился к решительной

штольне схватке со шведами Недалеко от Полтавы, между Кондоминией и Лихачевской, состоялось сражение русской армии под командованием самого Петра. Но даты неизвестны. Неравный бой он считал полна еще прецедентарным и старался помнить авлечь силы противника от города, отдал приказ оставить в городе национальные памятники, о том, что «имя» на рассвете

27 июня (8 июля) на рассвете
самостоятельная армия пошла в наступление.

В 10 часов утра началось контратаки наступление русских сплошным фронтом, а час спустя вся масса солдат, включая генералов, преследуемая мятежниками, бросилась в море. Шведы были разбиты, наполовину. Из 11 000 человек, оставленных в Борисоглебске, 2800 человек попали в плен. Остальные немногим могучей армии в панике бежали к Белгороду. Всю ночь и утром 22 июня в глахах сражения, где вспыхивали огни, с фильмщиками Левентяутом сдались в плен. Капитан с Мазепой, Григорий Гурьевич.

ИЮЛЬ

ХОДИТ ПО ПОЛЮ ДЕВЧОНКА

Слова Н. Рыленкова

Музыка М. Фрадкина

Легко, весело

до ляля, то птильки, шел к ялову
и поле рек, все искал я тут, что в поле ищет канкий стебель.
зевин гремит, простирает в поле пей
ходит по полю девчонка,
за речка звонка, а пей, боялся, боялся
до птильки я смеялся

До заката путь забыл,
Шёл я ялову и погорёл.
Всё искал я тут, что в поле
Знает канкий стебель.
Сквозь утренний туман,
Пворастает в поле лён.
Ходит по полю девчонка,
За девчонку я влюблен,

Та девчонка-гозла,
Золотые глаза,
Про которую над речной
ветром шептится лоза.
Сквозь утренний туман,
Засветает в поле лён.
Ходит по полю девчонка,
Та, в чьи носы я влюблен.

На ширу озеристых си
Я в одну все тропки сбил
И от всей души желал
Чтоб бы лён скорей зацвел.
Ярко светят солнце, лёд,
Поспевает в поле лён.
Ходит по полю девчонка,
Та, в чьи носы я влюблен.

Лягнулся, лягнулся голоса —
Лён на саву тягнул
Волокнистый, шланговистый,
Словно девичий носа.
Слышу, как птички трубок звон?
Лей до дна за долгий лён,
За девчонку-говорунку.
Та, в чьи носы я влюблен,

